ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й

№ 29

26 июля 1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

А. Турубинер. — Проверка конституционности законов и Верховный Суд СССР.

О. Карклин. Как упростить кассационное производство.

В. Р—ц. — К применению ст. 144а Уг. Код.

А. Вышинский. — Еще раз о ст. 114а Уг. Код.

Б. Александров. — О расчетах по просроченному векселю.

Н. Петухов. Лишение свободы, как мера пресечения к уклонению от суда.

Е. Тарновский. — О преступности несовершеннолетних.

М. Брагинский. — Обзор советского законодательства за время с 11 по 17 июля 1923 г.

Хроника.

Библиография.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (Июль) . . . . . — р. 95 к.
На 2 месяца (Июль—Август) . . . . . 1 „ 85 „
На 3 месяца (Июль—Сентябрь) . . . . . 2 „ 70 „

Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка 20%.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 30 КОП. ЗОЛ. ПО КУРСУ БАНКНОТ М. Т. Б.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7, ТЕЛ. 1-05-67

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7, телефон 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, просп. Володарского (б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ.

Цены в золоте по курсу банкнот М. Т. Б.

Проф. А. Г. Гойхбарг. «Хозяйственн. право РСФСР». Том I. Гражд. Кодекс. Издание Госиздата 1 р. — к.
Турубинер. «Государственный строй РСФСР». . . — » 40 »
П. Красиков. «На церковном фронте». Сборник статей . . . . . 2 » 20 »
Проф. Гидулянов. «Церковь и государство». Комментированный сборник декретов и распоряжений Правительства по церковному вопросу . . . . . — » 80 »
Распоряжения Н. К. Ю. об организации губсудов. — » 30 »
О. Барсегянц. «Устав о государств. гербовом сборе». 2-е издание, дополненное и просмотренное Издательским Отделом Н. К. Ю. 1 » 50 »
«Пять лет Верховного Суда». Иллюстрированное юбилейное издание . . . . . — » 60 »
Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки угол. права» (Общ. часть). . . . . 2 » 25 »
Конституция РСФСР (3-е издание, дополненное) . — » 75 »
Соколов. «Женское право РСФСР» . . . . . — » 25 »
Эстрин. «Уголовное право РСФСР» . . . . . — » 50 »
Уголовный Кодекс с дополн. и алфав. указ. (3-е изд.) — » 60 »
Решения Высшей Арбитражной Комиссии. Выпуск I. . . . . — » 65 »
Юридич. календарь . . . . . 1 р. 50 к. и 1 » 60 »
Гражданский Кодекс (дешевое издание). . . . . — » 30 »
Алфавитный указатель к Гражд. Кодексу . . . . . — » 35 »
Земельный Кодекс . . . . . — » 15 »
» » с алфавитом . . . . . — » 35 »
Кодекс законов о труде . . . . . — » 15 »
» » с алфав. . . . . — » 40 »
Уголовно-Процессуальн. Кодекс . . . . . — » 50 »
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитом. — » 85 »

Цены в золоте по курсу банкнот М. Т. Б.

Системат. сборн. циркуляр. к Угол.-Процесс. Кодексу . . . . . — р. 10 к.
«Спутник Советск. Юриста» № 2 и 3 (алфав. предм. справочник, с важнейшими ведомств. актами за ноябрь и декабрь 1922 г.) по . . . . — » 75 »
То же, №№ 4 и 5 за январь, февраль 1923 г. . . . . — » 80 »
То же за март и апрель 1923 г. . . . . по 1 » — »
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных . . . . . — » 15 »
Тексты всех амнистий и инструкций к ним . . . . — » 15 »
Предм. указатель-справочник, сост. Васильченко. Вып. I, за период НЭП по 1 июля 1922 г. — » 35 »
То же вып. II, часть I, июль—август 1922 г. . . . — » 25 »
То же, вып. II, сентябрь—октябрь 1922 г. . . . . — » 70 »
Комплект «Собран. Узакон.» за 1920 г. . . . . 1 » 50 »
» » » » 1921 » . . . . . 1 » 75 »
» » » » 1922 » . . . . . 6 » — »
Алф.-предм. указ. к «С. У.» за 1922 г. . . . . — » 90 »
«Советское Право» № 1—1922 г. . . . . — » 35 »
То же, № 2—1922 г. . . . . 1 » — »
» » № 3—1922 г. . . . . 1 » 80 »
» » № 1—1923 г. . . . . 1 » 20 »
«Революция и церковь» №№ 1—3 1922 г. . . . . — » 20 »
» » №№ 1—3 1923 г. . . . . — » 90 »
Устав железных дорог . . . . . — » 20 »
Государственный промысловой налог . . . . . — » 13 »
Подоходно-поимущественный налог . . . . . — » 35 »
Рындзюнский и Савинская.—«Детское право РСФСР» — » 60 »
Проф. Люблинский. «Техника, толкование и казуистика Уголовного Кодекса» . . . . . 1 » 25 »
Вавин—«Научно-практический комментарий к Положению о векселях» . . . . . 1 » — »

и др. издания юридического и справочного характера.

ИЗДАНИЯ „НОВОЙ ДЕРЕВНИ" НКЗ.

Новое законодат. в области сельского хозяйства. Сборник декретов, инструкций и постановлений с 15 марта 1921 г. по 1 января 1923 г. 3 р. — к.
Гуров. «Земельный Кодекс в вопросах и ответах» с алфавит.-предметн. указателем (4-е изд.) — » 35 »
Гуров. «Декрет об едином сельско-хозяйственном налоге, в вопросах и ответах» . . . . . — » 30 »
Иваницкий. «Земельный Кодекс РСФСР с об'яснительным комментарием» . . . . . — » 90 »

ИЗДАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

П. Стучка. «Революционная роль права и государства. Общее учение о праве». 2-е изд. дополненное . . . . . — р. 75 к.
В. Адоратский. «О государстве» . . . . . — » 50 »

ИЗДАНИЯ ВСЕРОКОМПОМА.

А. Ляхов. «Страхование от огня». . . . . — » 70 »
Н. Вавин. «Договор займа». . . . . — » 30 »
» «Форма и порядок совершения договоров» — » 30 »
Ляхов. «Внутренняя торговля» . . . . . — » 70 »
Герасимович. «Государственная служба». . . . . — » 28 »

Вавин. «Денационализация и демуниципализация» — р. 28 к.
Мовчановский. «Наследственное право». . . . . — » 56 »

ИЗДАНИЯ КН-ВА «ПРАВО И ЖИЗНЬ».

«Право и Жизнь». Ежемесячный журнал №№ 1, 2, 3 и 4 за 1923 г. . . . . по — » 80 »
Проф. Жижиленко. «Должностные (служебные) преступления». . . . . — » 80 »
Проф. Трайнин. «Хозяйственные преступления». — » 65 »
Проф. Новицкий. «Имущественный наем». . . . — » 60 »
Проф. Новицкий. «Заем». . . . . — » 40 »
Проф. Полянский. «Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР». Сравнительный очерк новой и старой редакции Кодекса . . . . . — » 45 »
Проф. Люблинский. «Меры пресечения». . . . . — » 80 »
«Законы о торговле». Выпуск 1, 2 и 3. . . . . по 1 » 50 »

Новый декрет о квартирной плате, от 13 июня 1923 г. (изд. Г. У. К. Х.). . . . . — » 20 »

Законодательство о промышленности, торговле, труде и транспорте. Часть I. (Изд. ВСНХ). 4 » — »
То же. Часть II. . . . . 4 » — »

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки уголовн. права». (Особенная часть). . . . . .
Вроблевский. «Постатейный комментарий к Уголовно-Процесс. Кодексу». . . . . .
Д-р Лейбович. «Практическое руководство по судебной медицине» 2-е издание . . . . . .
Собрание Кодексов РСФСР. 2-е издание. . . . . .
Проф. Люблинский. «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте». . . . . .
Проф. Магеровский. «СССР» с предисловием Д. И. Курского. . . . . .
Рындзюнский. «Техника гражданского процесса» с предисловием Я. И. Бранденбургского. . . . . .
Проф. Коваленков. «Руководство для прокуратуры». 2-е издание. . . . . .
Его-же «Уголовный процесс РСФСР». . . . . .

Цены еще неизвестны.

Пересылка за счет заказчика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:
Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 30 к. зол.

№ 29 | 26 июля 1923 г. | № 29

Проверка конституционности законов и Верховный Суд СССР.

I

Постановление II сессии Союзного ЦИК'а от 6 июля с. г. о признании Декларации и Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик Основным Законом (Конституцией) Союза ставит на очередь вопрос о наблюдении за тем, чтобы издаваемые как органами Союза, так и союзных республик декреты и постановления не противоречили установленной Конституции. Подобная проверка предоставлена в Северо-Американских Соединенных Штатах Верховному Суду. Творцы американской конституции афишировали свое желание создать в государственном управлении систему «сдержек и противовесов», поддерживающую общее равновесие. При этом независимая судебная власть, вручаемая Верховному Суду, должна была служить противовесом для властей законодательной и исполнительной *).

Но, конечно, такое построение не могло осуществиться. Судебная власть не может быть оторванной от всего политического и общественного строя страны, и юстиция всегда, как общее правило, служит интересам господствующего класса. Известные слова Маркса о мнимой независимости судей («Гражданская война во Франции») специально в применении к американскому Верховному Суду повторил не кто иной, как профессор Вудро Вильсон в своей известной работе о конгрессиональном правлении (что не помешало ему, став президентом Соединенных Штатов, показать, какова может быть диктатура исполнительной власти в империалистическом государстве).

«Верховный Суд, — говорит Вильсон, — как бы ни были честны и безупречны его члены, обладает, вообще говоря, и, без сомнения, будет обладать различным в политическом смысле составом судей, в зависимости от характера эпохи, в которую было выбрано большинство состава... Откровенно говоря, изучая внимательно нашу политическую историю, можно установить, что содержание толкования конституции Верховным Судом медленно, но, тем не менее, верно изменялось в соответствии с изменением распределения власти между национальными партиями. Федералистов поддерживали судьи-федералисты; период господства демократов свидетельствовал о триумфе демократических принципов в судах; а преобладание республиканцев имело своим результатом то, что в высшем трибунале страны остался лишь один представитель демократической доктрины (курсив мой. А. Т.) Лишь в течение сравнительно короткого времени переходных периодов, когда общественное мнение быстро переходит от одного политического credo к другому, решения Верховного Суда высказывали мнения, противоречащие принципам находящейся у власти политической партии» *).

К этой великолепной характеристике остается только добавить, что Верховный Суд в буржуазном обществе обычно является, как это признают и буржуазные государствоведы (напр., Еллинек), оплотом реакции, что он своими раз'яснениями всячески препятствует малейшим попыткам законодательным путем обеспечить права рабочих или ограничить могущество трестов **).

Понятно, что проверка конституционности законов в Союзе Советских Социалистических Республик должна быть построена на совершенно других началах. Наша конституция не признает «разделения властей» не только согласно учению Монтескье, вдохновлявшему авторов филадельфийской конституции 1787 г., но и в том виде, в каком это разделение властей осуществляется в современных буржуазных государствах, не признает парламентаризма, как выделения законодательной власти, как особого привилегированного положения для депутатов ***). Соот-

*) См. Д. Брайс «Американская республика». 1889, Часть I, стр. 437.

*) В. Вильсон. «Государственный строй Соединенных Штатов»—1909, стр. 37—38.

**) См. Р. Ф. Петигру «Торжествующая плутократия». М. 1922 г. стр. 166—170.

***) См. Н. Ленина «Государство и Революция».

ветственно этому не признается, конечно, и независимость судебной власти, ее оторванность от всей системы государственного управления, обманчиво существующая в стране «торжествующей плутократии».

II.

Согласно Основному Закону (Конституции) СССР ведению Союза в лице его верховных органов подлежит «отмена нарушающих настоящую Конституцию постановлений с'ездов советов и центральных исполнительных комитетов союзных республик» (Конституция СССР, ст. 1-ая, пункт 7).

Каким же именно органам Конституция от 6 июля вручает это столь важное право отмены неконституционных законов?

По отношению к постановлениям центральной власти специально вопрос не ставится, но, во всяком случае, разрешается он в порядке обычного для советских республик подчинения: Совнарком Союза имеет право отменять постановления отдельных наркоматов Союза (ст. 58); Президиум ЦИК'а Союза — отменять постановления Совнаркома (ст. 31); ЦИК Союза — Президиума ЦИК (ст. 20) и, очевидно, С'езду Советов Союза принадлежит, как верховному органу власти (ст. 8), вытекающее из ответственности перед ним ЦИК'а право отмены постановлений последнего (ст. 28).

Более сложно обстоит вопрос с отменой постановлений органов власти союзных республик, о котором говорит Конституция.

В числе обязанностей Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза специально указано наблюдение за проведением в жизнь Конституции Союза и исполнением всех постановлений С'езда Советов и ЦИК'а Союза всеми органами власти (ст. 30).

В соответствии с этой статьей Президиум ЦИК'а Союза имеет право приостанавливать и отменять постановления ЦИК'ов и совнаркомов союзных республик, а также приостанавливать постановления с'ездов советов союзных республик с последующим внесением этих постановлений на рассмотрение и утверждение ЦИК'а Союза (ст. 31—32) Только ЦИК Союза на сессии имеет право отменять все декреты и постановления с'ездов советов союзных республик (ст. 20).

Таким образом, в СССР право отмены декретов и постановлений союзных республик принадлежит не суду, но высшим органам власти Союза с соблюдением обычной для строения советской власти иерархии, так как Совнарком Союза, очевидно, не имеет совершенно права отмены, Президиум ЦИК'а Союза имеет право отмены постановлений совнаркомов и ЦИК'ов союзных республик и приостановки постановлений с'ездов советов, не имея права отмены последних, и, наконец, ЦИК Союза имеет право отмены постановлений с'ездов советов.

Но судебные органы Союза все-таки принимают участие в проверке конституционности законов.

В компетенцию Верховного Суда Союза, учреждаемого при ЦИК'е Союза в целях утверждения революционной законности на территории Союза, входит: а) дача верховным судам союзных республик руководящих раз'яснений по вопросам общесоюзного законодательства, б) рассмотрение и опротестование перед ЦИК'ом Союза постановлений, решений и приговоров верховных судов союзных республик по соображениям противоречия таковых общесоюзному законодательству... и самое важное: в) дача заключений по требованию ЦИК'а Союза СССР о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции (ст. 43).

Мы видим, что Конституция Союза точно разграничивает права создаваемых ею органов в области проверки конституционности законов. Верховный Суд Союза является подчиненным ЦИК'у и его Президиуму органом. Он существует при ЦИК'е, Председатель его и большая часть его членов назначается Президиумом ЦИК'а. Верховный Суд следит за исполнением Конституции, дает руководящие указания верховным судам союзных республик, дает заключения о конституционности декретов и постановлений союзных республик, но не имеет права сам их отменять, как не имеет права отменять решений, постановлений и приговоров верховных судов союзных республик. Право отмены предоставлено только высшим органам власти Союза — ЦИК'у и его Президиуму (с разграничением компетенции каждого как указано выше).

Этим достигается не раздробленность власти, существующая в теории в Америке, но, наоборот, ее концентрация, усиление высших органов Союза. Если, с одной стороны, то, что проверка конституционности законов производится высшими органами СССР, придает постановлениям об отмене декретов союзных республик непререкаемый авторитет, то, с другой стороны, возможность для ЦИК'а получать заключение от такого компетентного в вопросах советского строительства органа, каким бесспорно является Верховный Суд Союза (членами его в числе других входят председатели верховных судов союзных республик, так что он хорошо знаком с особенностями каждой союзной республики) обеспечивает серьезную разработку этих постановлений

Поэтому можно считать удачной форму проверки конституционности законов, установленную Основным Законом 6-го июля 1923 года. Форма эта дает сочетание опытности и знания советского права, которыми обладает Верховный Суд, с единством советской политики, проводимым высшими органами Союза, и дает основания надеяться на охрану Конституции от извращений и искажений.

А. Турубинер.

Как упростить кассационное производство.

Нет никаких оснований предполагать, что в ближайшее время сократится число подаваемых кассационных жалоб. Скорее наоборот. Следовательно, приходится серьезно подумать и искать способы к упрощению кассационного производства.

Кассационное производство упростится, коль скоро дела станут проводиться согласно всем требованиям закона в суде первой инстанции. А это зависит в свою очередь — по большей части, целиком — от того, насколько удовлетворительно проведено предварительное следствие по данному делу, на что я указывал в предыдущей статье. Я и здесь утверждаю, что самых лучших судей при совершеннейшем законе плохо проведенное предварительное следствие сбивает с законом установленного пути и волей-неволей и лучшие судьи весьма часто допустят тот или иной промах и создадут кассационный повод.

Я не хочу сказать, что в области упрощения кассационного производства ничего не сделано, что техника этого производства никуда не годится — это было бы неверно. Равным образом, неправильно утверждать, что наши кассационные инстанции неработоспособны; они работают с таким темпом, который врядли долго продержится. Но, тем не менее, запас нерассмотренных дел возрастает с каждым месяцем и... конца не видать.

Вот примеры. Движение кассационных дел в Верховном Суде по уголовной и гражданской коллегиям за шесть месяцев текущего года выражается в следующих цифрах:

1. По уголовной кассколлегии.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Находилось в производстве	1113	1138	1392	1962	2656	3195
Рассмотрено . .	383	380	393	175	562	832
Осталось	730	758	999	1787	2094	2363

2. По гражданской кассколлегии.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Находилось в производстве	—	296	403	406	456	565
Рассмотрено . .	—	139	124	201	196	205
Осталось	—	157	279	205	160	360

В Московском губсуде положение еще хуже; оно характеризуется за шесть месяцев текущего года в следующих цифрах:

1. По уголовно-кассотделению

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Находилось в производстве	*) —	**) 3130	3895	3844	3742	4245
Рассмотрено . .	—	573	935	1024	829	972
Осталось	—	2657	2960	2820	2913	3273

2. По гражданскому кассотделению.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Находилось в производстве	—	**) 1552	1750	1737	1838	1765
Рассмотрено . .	—	435	657	667	819	596
Осталось	—	1117	1093	1070	1029	1169

Я, к сожалению, не обладаю цифрами из других губсудов, но мне кажется, что вышеприведенные данные по Верхсуду и Мосгубсуду неопровержимо доказывают, что надо принять экстренные меры, чтобы разгрузиться; а то, я боюсь, дела могут остаться нерассмотренными вовсе.

Некоторые тт. полагают, что надо увеличить состав судей и технических работников кассационных отделений — я в корне с этим не согласен. В наших судах уже не так мало работников, а государственные средства весьма и весьма ограничены. Сверх того, такое увеличение технически почти-что невозможно, ибо суду требуется целый ряд дополнительных условий, чтобы он мог производить законом установленные действия.

Я опять ставлю вопрос: с чего начать? И полагаю, что можно и должно, во-первых, сократить до минимума истребование дел в порядке надзора, производство по которым отнимает иногда больше времени, нежели дела в порядке кассации. Надзорные дела составляют очень значительное количество вышеприведенных данных по кассотделениям. Вот числа по Верхсуду:

1. По уголовной кассколлегии.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Находилось в производстве	94	171	250	523	707	898
Рассмотрено . .	—	37	28	19	156	192
Осталось	94	134	222	504	550	706

*) Мосгубсуд начал фактически работать в феврале.
**) В том числе от Московского совнарсуда.

2. По гражданской кассколлегии.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Находилось в производстве	—	293	326	252	301	370
Рассмотрено . .	—	139	105	117	94	140
Осталось	—	154	221	135	207	230

Приведенные цифры показывают, что по гражданской кассколлегии надзорных дел поступает вдвое больше, чем дел в порядке кассации*). А если уголовная кассколлегия, скажем, за июнь, рассмотрела в общ й сложности 832 дела, а по надзору осталось почти столько же — 706, то это уже существенно. То же относится к гражданской кассколлегии: рассмотрено за июнь 65 дел — осталось одн х надзорных 230. Конечно, надзор необходим: нельзя сказать, чтобы губсуды и трибуналы работали уж так исправно, но допустить при наш й бедности сверх-возможную роскошь не представляется возможным. Надо усовершенствовать местные суды, подбирать действительно способных работников — это непосредственная работа Отдела Судоустройства НКЮ, коему и надлежит почаще своим инструкторско-ревизионным аппаратом обследовать места и инструктировать работников, но решать все и вся в кассационном суде, и чтобы эти решения послужили как бы инструкцией для дальнейшей работы местных судов, нецелесообразно и невозможно. Самое радикальное сокращение по этой части, т.-е. сокращение истребования дел в порядке надзора — вот первый корректив.

Во-вторых, надо и можно еще упростить технику кассационного производства. Мне помнится, в 19—20 гг. и позже мы иногда рассматривали в 3—4 часа, в одном заседании, по 50 дел. Нам могут сказать, что тогда было проще — отсутствовали писанные кодексы; все решалось, так-сказать, «по совести», а может-быть, дела решались хуже, чем теперь, и проч., проч. Все это не серьезно. Дела решались очень хорошо; любой суд, даже со сверхюридическими тонкостями, совершал несравненно чаще так-называемые судебные ошибки, чем наш пролетарский суд. Что касается писанных кодексов, то они как-раз упрощают дело: можно не писать длиннейшей мотивировки (что очень часто делается — раньше это было необходимо), а можно просто сослаться на соответствующую ст. в кодексе — пусть местные судьи читают, изучают, постараются понять точно и коротко сформулированный закон; нечего писать длиннейшие, менее точные и на скорую руку плохо сформулированные мотивировки. Кроме того, я считаю, что установившийся порядок — раз рассматривается кассационное дело, то чуть ли не каждое обследуется и со стороны ревизионной — должен быть тоже, как общее правило, отвергнут. Ревизионное обследование данного дела может быть допущено в виде исключения, а когда сие действительно требуется, нетрудно усмотреть уже из одного приговора по данному делу. Иногда просто недоумеваешь, какие мелочи только не приводятся в заключениях прокуроров, чтобы сделать те или другие указания суду в порядке надзора; прибегают чуть ли не к математическим тонкостям, к так-называемому методу абсолютных единиц или качественного анализа математических функций, чтобы выявить все «независимые переменные», могущие повлиять на данный приговор! К чему это? Сверх того, надо ввести в норму рассмотрение только кассационных поводов, указанных в кассжалобе, каковая принимается только один раз по данному делу и в единственном числе. А то бывает так: подается первая кассжалоба, чтобы обеспечить срок, потом подсудимый опомнится, «посоветуется» и тогда пишет дополнительно, указывая еще на несуществующие поводы, и, наконец, является защита и прибавляет еще столько же, а иногда еще больше «поводов». А следователь-докладчик (консультант) и прокурор выворачивают весь арсенал своих знаний, чтобы в своем заключении отвергнуть по пунктам выдвинутые «поводы». Я повторяю, кассационные поводы должны быть указаны сразу и один раз, а если таковы не указаны и подсудимый или потерпевший просто жалуется на суровость или несправедливость приговора, то речь может итти только о смягчении участи или оставлении кассжалобы без последствий. В этом смысле должно быть изложено заключение прокурора и вынесено определение суда.

В-третьих, весьма часто много времени тратится на заслушание речей защиты и заключений прокуроров. Суд, конечно, по мере возможности, держит защиту в рамках кассационных поводов, но для «большого юриста» и в этих рамках большой простор. Иногда по самому пустяковому делу, скажем, приговор надо отменять во чтобы то ни стало, защитник произносит длиннейшую защитительную речь, между тем, как суд усвоил суть вопроса в течение пяти минут. По этой части можно было бы привести целый ряд курьезов, но... они и так известны. Поэтому не было бы ничего незаконного по существу, если бы эти «прения» регламентировались вплоть до ограничения времени «ораторам».

В-четвертых, надлежит ввести в норму, чтобы наиболее простые вопросы, как-то: передача дел из одного суда в другой в исключительных случаях, указания в порядке надзора и проч. решались одним судьей, а не в составе трех в присутствии прокурора — одним словом, всей кассационной машиной. К чему такие юридические тонкости именно в суде, когда иногда важнейшие государственные вопросы, от которых зависит очень и очень многое, решаются одним лицом скоро и решительно, без всякой «торжественности» и этим, по-моему, дело только выигрывает.

В-пятых, длиннейшие писания, перепечатывания докладов, заключений, определений и проч. в Верхсуде уже сокращаются (к сожалению, еще не во всем), но надо итти дальше. Члены суда, сами знакомясь с делами, должны делать в судебном заседании непосредственно из дела самый сжатый, короткий доклад. Прокурор дает исключительно устное заключение, формулируя письменно только

*) В первых таблицах, в количество находящихся в производстве дел, рассмотренных и в остатке, вошли и дела надзорные, ибо они рассматриваются тоже кассколлегиями.

свое «полагал бы», которое должно содержать в проекте все и ничего лишнего, что может определить суд по данному делу, если он по существу согласится с прокурором. Следователи-докладчики (консультанты) временно могут еще служить подспорьем — помощниками при подготовке дел к слушанию, но в недалеком будущем их роль должна сводиться на-нет; к этому надо систематически и неуклонно продвигать членам кассационного суда и прокурорам. При одном Верхсуде состоит около 50 консультантов — все они стоят государству довольно дорого, а к ускорению производства дел, по-моему, мало что прибавляют; многих вдобавок приходится инструктировать и учить работать по-советски, а на это тоже зря тратится время — кому это нужно.

Я выдвинул лишь некоторые мероприятия по упрощению кассационного производства и не хотел бы, чтобы они остались единственными при хорошем желании и без всякого ущерба делу можно итти еще дальше

О. Карклин.

К применению ст. 114-а У. К.

В номере 19 «Еженедельника», в отделе «Вопросы и ответы», дано разъяснение об ответственности лиходателя, давшего взятку лицу, присвоившему себе неприкладжащее ему должностное звание, «при добросовестном заблуждении о должностном положении получателя». Оценивая казус случайным признаком вымогательства и определяя имеющую место ошибку, как субъективный момент деяния, автор ответа приходит к утверждению ряда общих и принципиальных положений, неправильных с точки зрения квалификации случая и анализа возникающих из данного случая отношений.

Схема построения ответа следующая: взятка есть действие двухстороннее, причем дача взятки составляет вид соучастия; поэтому ответственность главного виновника не по 114-й, а по другой статье Уголовного Кодекса (например, по 91-й) не только исключает ответственность по ст. 114-й давшего взятку, но и самую возможность вменения содеянного, переводя лиходателя в разряд свидетелей или даже потерпевших, обладающих правом на иск.

А между тем, с точки зрения положительного закона дача взятки представляет собою не соучастие по ст. 114-й, а самостоятельное преступление по ст. 114-а УК.; дача взятки, как и всякое иное из активных преступных деяний, отмеченных в Уголовном Кодексе, не исключает и покушения в случае совершения всех необходимых с точки зрения лиходателя для приведения намерения в исполнение действий, когда преступный результат не наступает по причинам, от воли исполнителя независящим. С этой стороны, неприятие взятки или отсутствие характера взятки для полученного в руках получателя, т. е. двусторонность действия, является совершенно безразличным моментом для конструирования обвинения, как покушения, по ст. 114а во всех тех случаях, когда дача взятки, как общественно-опасное действие, «угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью» (т. 6 УК), совершена лиходателем умышленно (т. 11 УК), главным же и самостоятельным виновником в этом случае является сам дающий взятку. Имеющая место ошибка в лице, являясь не объективным, а субъективным моментом деяния, составляет в разбираемом случае не ошибку в фактах, о которых совершающий не знал, что они могут порождать преступления, а ошибку в законе, не исключающую вменения. Не может служить препятствием к привлечению ошибочно давшего взятку по ст. 114а и тот факт, что получивший материальную ценность ответствует не по 114, а по другой статье УК, как не препятствует привлечение контрагента казны по второй части ст. 130-й УК обвинению должностного лица по ст. 110-й или привлечение покупщика краденого по ст. 181 — привлечению вора по ст. 180. Случайное отсутствие результата вследствие допущенной ошибки обращает в данном случае деяние в покушение, почему обвинение должно быть конструировано по статьям 13 и 114а УК. Признак вымогательства (п. «д» ст. 114) со стороны лица, ошибочно принятого за лицо должностное, сам по себе не устраняет вменения по ст. 114а, если давшим взятку не были осуществлены исключающие вменение действия, указанные во 2-й части этой статьи. Потерпевшим же по делу, имеющим право на иск, давший взятку, во всяком случае, не может явиться, ибо гражданских прав из совершенного преступления для совершившего преступление не возникает.

В. Р—ц

Еще раз о ст. 114-а У. К.

В одном из номеров «Еженедельника», в отделе «Вопросы и ответы» была, помещена заметка, разъясняющая вопрос о применении ст. 114-а Уг. Кодекса в связи с запросом, поступившим в редакцию, по поводу квалификации деяния лица, давшего взятку другому лицу, присвоившему себе должностное звание и воспользовавшемуся этим для получения взятки.

В своем ответе редакция указала на отсутствие в деянии того, кто давал «взятку», состава преступления, причем роль этого последнего трактовала как лица обобранного, потерпевшего.

Этот ответ не всех удовлетворил, доказательством чего служит помещаемая в настоящем номере заметка В. Р—ц «К применению ст. 114-а УК».

Ответ редакции, действительно, страдает некоторыми недостатками, способными повлечь за собой ряд недоумений. Но и заметка В. Р—ц, выступающего с критикой этого ответа, нам кажется еще более ошибочной.

В самом деле, может ли деяние лица, давшего взятку кому-то, принятому им за должностное лицо, — вопрос о добросовестности этого заблуждения или вымогательства со стороны принимающего взятку следует отбросить, как не имеющий прямого отношения к обсуждаемому в принципиальной постановке казусу — трактоваться по 114-а ст. УК?

Редакция дает отрицательный на этот вопрос ответ, исходя, однако, из случайных моментов обсуждаемого казуса, и оставляет в стороне гораздо более важную в принципиальном смысле сущность вопроса. Она решает этот казус, исходя из «вымогательства» с одной стороны, и простецкого заблуждения обобранного лица, с другой.

Если же отбросить эти случайные признаки, то ответа по существу вопроса в № 19 «Еженедельника» не дается.

Но можно ли, с другой стороны, рассматривать преступление, трактуемое 114-а статьей УК как «самостоятельное преступление, а не соучастие по 114 ст. УК»?

Такая точка зрения неприемлема, как неприемлема и подобная терминология. Самостоятельное преступление есть всякое преступление, заключающееся непосредственно в действиях преступника, как в таковых. Таковы все преступления имущественные, преступления против жизни, свободы, здоровья, должностные, политические.

«Несамостоятельных» преступлений нет и быть не может. Если данное действие **сам о по себе** не преступно (напр., уничтожение собственного портсигара), то оно не становится преступлением и тогда, когда способом к его уничтожению я изберу поджог, хотя поджог и есть один из общеопасных способов уничтожения имущества. И 197 ст. здесь никак не найдет своего применения.

Обман останется дурным нравственным качеством и не превратится в уголовное деяние, пока он не явится средством к корыстному приобретению чужого имущества. Это не значит, однако, что мошенничество в смысле ст. 187 УК есть «несамостоятельное» преступление, а вытекающее из обмана и т. д.

И нельзя противопоставлять «соучастие» «несамостоятельность». Но нужно и обязательно различать нечто иное.

Есть ряд преступлений, самый состав которых носит строго индивидуальный характер. Таких большинство: имущественные преступления, против личности, ряд политических и т. п.

Но есть преступления, самый состав которых тесно связан, так-сказать, с обоюдностью преступных действий, с действиями других лиц, без каковых лиц или их действий нет самого преступления. Напр., ст.ст. 60, 63 УК., говорящие об участии в к.-революционной организации: нет организации, нет других связанных с данным преступником лиц — нет и самого данного преступления.

Что из себя представляет с точки зрения такой классификации преступлений взяткодательство (114-а ст. УК)? Для состава преступления по 114-а ст. УК необходима наличность ст. 114 УК. **Нельзя признать налицо дачу взятки, отвергнув получение взятки.**

Нельзя сказать: А виновен в том, что дал Б взятку, не сказав — при чем Б виновен в том, что получил от А взятку.

И совершенно неправильно этот вопрос **о двусторонности преступления** подменивать другим — **об одностороннем покушении** на данное преступление.

В. Р—ц, однако, именно так и поступает, когда говорит: «Дача взятки, как и всякое иное из активных (!) преступных деяний, отмеченных в Уголовн. Кодексе, не исключает и покушения»... Конечно, не исключает, но не в этом, ведь, вопрос!...

Вопрос в том, что быть виновным по 114-а статье УК **в даче** взятки можно лишь при наличности лица, виновного **в получении** взятки по 114 ст. УК.

И в этом смысле ст. 114-а УК теснейшим образом связана и соподчинена ст. 114 УК.

Конечно, это не значит, что ответственность одного связана с вопросом об ответственности другого. Принявший взятку может быть признан невменяемым и освобожден от наказания и наоборот. Давший взятку будет отвечать независимо от того.

Но вот другой и крайне интересный вопрос.

Принявший взятку (114 ст. УК) оказывается самозванцем, недолжностным лицом, хотя давший ему взятку (114-а ст. УК) принимал его за такового а, как таковому, давал ему и взятку.

Как должен отвечать и должен ли отвечать давший взятку по 114-а ст. УК? Может ли он отвечать как за покушение?..

Ст. 114-а, как и ст. 114 УК, имеют в виду не **всякое** получение вознаграждения кем бы то ни было и за какие бы то ни было услуги, а именно получение взятки, хотя и «в каком бы то ни было виде», и именно лицом, состоящим на государственной, союзной или общественной службе.

Представим себе, что конторщик частной конторы получает от клиента подарок за оказываемые последнему услуги, входящие в круг его прямых обязанностей. Можно ли этого конторщика трактовать как взяточника по 114 ст. УК, а клиента — как взяточника по 114-а ст. УК. Очевидно, нельзя.

Конторщик губсуда или губисполкома, однако, за такие действия будет отвечать, как и его одаритель, по 114 и 114-а ст.ст. УК. В чем же дело?

Все дело в том, что статьями 114 и 114-а УК государство защищается от угрожающих его государственному интересу злоупотреблений и борется с ними.

Государство борется, однако, не со злой волей, как таковой, а лишь с ее конкретным, направленным против государственного интереса проявлением. Государство и закон при этом не могут не считаться с реальностью или фиктивностью проистекающего из злой воли результата.

Околпаченный мошенником обыватель дал этому Хлестакову какую-то сумму денег. Дал ли он ему взятку?

Нет, он дал ему сумму денег, но не взятку, ибо взятка есть дар, получаемый должностным лицом за действия по должности, а Хлестаков должностным лицом в действительности не был и взятки, след., получить не мог. Хлестаков был Хлестаковым, отвечающим по 187 ст., но никогда не по 114 ст. УК!

Но, может-быть, жертва Хлестакова, принесшая ему дар, ответственна за покушение на дачу взятки? И этого нет.

Можно ли отвечать за поджог несуществующего имущества, за подделку акций несуществующего

акционерного общества, как за покушение? Конечно, нельзя, ибо покушение требует физического существования того интереса, на нарушение которого совершается покушение. Этот интерес, отвлеченно рассуждая, конечно, существует независимо от проделок мошенников, обирающих простаков или бесчестных людей, но этими проделками тот интерес государства, который защищается соответственными статьями (ст. 114 и др.), ни в малой степени не нарушается, как он не нарушался и действиями того пресловутого баварского пастора, который ходил на богомолье, чтобы своими молитвами до смерти замолить своего врага!..

Можно возразить указанием на то, что в нашем примере с пастором способ преступления, действительно, нереален, тогда как в обсуждаемом казусе со взяткой данные в виде взятки деньги или другие подарки вполне реальны.

Но реален ли объект преступления? Нет. Реален ли субъект преступления? Нет. Но можно ли говорить о преступлении или даже о покушении на него, когда нет ни объекта, ни субъекта? До очевидности ясно, что нет. Кто-то украл вещь, оказавшуюся его собственностью. «Кто-то», конечно, испорченный в нравственном отношении человек, с испорченными и дурными наклонностями, но ни один наш судья не осудит его за покушение на кражу по 13 и 180 ст. ст. УК.

Ибо покушение на преступление может иметь место лишь тогда, когда возможно самое преступление. Кража же своих собственных вещей невозможна...

Вот почему мы считаем совершенно невозможным применение ни ст. 114-а УК, ни даже через 13-ю ст. за дачу взятки в тех случаях, когда получающий взятку не подходит под условия, определенные ст. 114 УК

А. Вышинский

О расчетах по просроченному векселю.

(К ст. ст. 14 и 15 Полож. о векселях.)

При слабо развитом кредите в настоящих условиях вполне естественно, что торговые фирмы как государственные, так и частные, не в столь уж сильной степени боятся подрыва своего кредита, как в довоенное время. В частности, допущенный протест векселей не является сейчас для торгующих предвестником грозящего краха в результате потери кредитоспособности.

Таким образом, сила векселя может базироваться исключительно на тех особенных материальных и процессуальных нормах, которые представляли бы векселю определенные преимущества в процессе и при взыскании.

Нельзя, однако, утверждать, что так именно сейчас обстоит дело в нашем праве и судебной практике. Особых преимуществ при вексельном взыскании не знают ни Положен. о векселях и Гражд. Кодекс, ни обе инструкции Наркомюста и практика.

В этой области в значительной степени предоставлена свобода усмотрению судьи, руководящегося общими принципами пролетарского суда.

В результате этого вексель часто далеко не является привиллегированным видом обязательства, обладающим той особенной «вексельной силой», о которой говорит ст. 1 Полож. о векселях. Это именно имеет место при просрочке платежа по векселю.

Не возбуждает сомнений способ расчета по векселю, сумма коего выражена в золотых рублях. В этом случае ст.ст. 14 и 15 Полож. о векселях в полном согласии со ст. 110 Гражд. Код. начисляют на вексельную сумму 6% годовых плюс пени в 3% годовых. Наоборот, трудно разрешимы расчеты по векселям, писанным в советских дензнаках.

Положение о векселях 20-го марта точно так же, как и Гражд. Код. (ст. ст. 110 и 210) не знает обратного явления: перевода совзнаков на золотые рубли. Однако, по твердо установившейся в настоящее время практике наших гражданских судов, перевод обязательств, заключенных в совдензнаках, по курсу золотого рубля к определенному моменту является общим правилом. Этим путем наш гражд. оборот получает возможность компенсировать все убытки и невыгоды, неизбежные при понижении стоимости совзнаков.

Применение этого же положения к векселям затрудняется. Дело в том, что Положен. о векселях в ст. ст. 14 и 15 знает особый вид расчетов для векселей, писанных в советской валюте. Именно, на неуплаченную вексельную сумму начитываются проценты в размере учетного процента Госбанка по активным операциям ко дню протеста или ко дню платежа по векселю. Очевидно, Положение 20-го марта считает, что госбанковский процент должен покрывать собою как разницу в курсе, так и процент на вексельную сумму, т. к. госбанковский процент ничем не ограничен и может быть настолько эластичным, чтобы приспособляться ко всякой биржевой конъюнктуре. Одним словом, по Положению о векселях госбанковский процент является тем коррективом к вексельным платежам, который вполне гарантирует интересы векселедержателей.

Действительность, однако, пошла значительно дальше, и сам Госбанк стал пользоваться по своим активным операциям не столько правом повышения процента, сколько переводом сумм, выраженных в совзнаках, на золотые рубли.

Несмотря на то, что ст.ст. 14 и 15 Полож. о векселях являются ныне анахронизмом, они, тем не менее, ясно и определенно выражают волю законодателя и не оставляют никакого сомнения насчет способа расчета по просроченным векселям (как опротестованным, так и не опротестованным) по советскому законодательству. А потому суд не может присудить с неисправного плательщика по векселю больше этого госбанковского процента, что весьма чувствительно понижает претензии векселедержателя, расчет которого обычно сводится к переводу вексельной суммы по курсу золотого рубля на день протеста или платежа.

Перед судом весьма часто возникает поэтому вопрос, как же, в конце-концов, возместить векселедержателю его действительные убытки и как пресечь возможность незаконного обогащения, возникающего для плательщика именно в результате его неисправности.

Некоторыми предлагается в подобных случаях пред'являть плательщику иск о возмещении убытков вследствие его неисправности.

Нельзя не согласиться с тем, что подобный иск вполне соответствует духу нашего права, которое налагает на должника обязанность возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением обязательства (ст. 117 Гражд. Код.) или просрочкой со стороны должника (ст. 121 Гражд. Код.). На деле, однако, неисправный должник может весьма основательно ссылаться как на Положение о векселях, так и на разные статьи Гражд. Код. В частности, последний абзац ст. 121 Гр. Код. говорит об обязанности должника при просрочке платежа д е н е ж н о й суммы уплатить узаконенные проценты, что неминуемо должно нас привести опять-таки к указанным статьям Положения о векселях.

Но и помимо того, пред'явление подобного иска об убытках к векселедателю должно вызвать самые серьезные возражения.

В-первых, этим чрезвычайно усложняется вексельное производство, которое как-раз и должно быть возможно упрощенным. Ибо ответчик будет пользоваться всеми возражениями, допустимыми в общегражданском процессе, в чем ему не будет никакого основания отказать. Главным же образом, этим будет совершенно искажен основной принцип специфической вексельной ответственности, установленной Положением о векселях, согласно которого за векселем признается особая строгость, не присущая общегражданским обязательствам. Тем более это окажется вредным в настоящих условиях, когда «вексельная строгость» и без того не столь уж импонирует векселедателю, о чем говорилось выше.

Поэтому нам представляется крайне рискованным и нежелательным вносить подобного рода коррективы к нашему Положению о векселях.

Однако, недопустимо, чтобы интересы векселедержателей нарушались столь вопиющим образом. Тем более, что просрочка платежа весьма часто происходит с согласия кредитора вследствие желания его поддержать экономическое существование должника, а между тем, он сам подвергается при этом огромному риску.

Нам представляется поэтому необходимым, чтобы указанные ст.ст. 14 и 15 были в соответствующих местах аутентически истолкованы в духе ныне существующего положения вещей, т.-е. в смысле обязательного перевода вексельной суммы на золотые рубли по официальному курсу ко дню протеста или платежа.

Еще более целесообразным представлялась бы нам некоторая редакционная поправка в указанных статьях, что вполне соответствовало бы общей идее этих статей согласовать расчеты по векселям с таковым же способом расчета, принятым Госбанком по своим активным операциям. Именно: вместо «с процентами в размере учетного процента» поместить «исчисляемую порядком» и т. д. При этом могло бы быть вменено в обязанность Госбанку, как главному регулятору нашего вексельного кредита, таковой способ периодически доводить до всеобщего сведения.

При подобной общей редакции расчеты по просроченным векселям не могли бы вызывать никаких затруднений и заминок вследствие часто меняющихся методов расчета и исчислений наших высших финансовых органов, скажем, при возможном переходе к расчету на червонцы, товарный рубль и проч.

Б. Александров.

Лишение свободы, как мера пресечения к уклонению от суда

Теория уголовного процесса знает три системы принятия мер пресечения к уклонению от суда и следствия: 1) факультативность принятия мер, 2) обязательность принятия одной из установленных в законе мер и 3) обязательность принятия определенных мер в зависимости от наличия тех или иных обстоятельств.

Первая система была принята дореволюционным мировым уставом (ст. 77).

Вторая система действовала по прежнему Уставу уголовного судопроизводства, которыми руководствовались судебные следователи.

Третья система и доныне принята в некоторых законодательствах Запада.

По Уставу уголовного судопроизводства следователю закон ставил пределы максимума меры пресечения и этот максимум стоял в прямой зависимости от тяжести угрожающего наказания. Но принять меру пресечения ниже этого максимума вполне зависело от усмотрения следователя, который, решая этот вопрос, должен был принять во внимание не только строгость угрожаемого обвиняемому наказания, но также силу собранных против него улик, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья, пол, возраст и «п о л о ж е н и е о б в и н я е м о г о в о б щ е с т в е» (социальное положение) *).

*) Ст. 421, Уст. угол. судопр.

Когда обвиняемый не имел определенного места жительства и занятий или личность его не могла быть удостоверена, то он мог быть лишен свободы и в том случае, когда размер угрожавшего ему наказания и не давал права на предварительный арест.

Но и в этом случае заключить обвиняемого под стражу было правом следователя, но не обязанностью, ибо дореволюционное право отказалось от стремления указывать в самом законе случаи, когда принятие тягчайших мер пресечения для следственной власти является обязательным. Обязательность назначения подследственного заключения принята в некоторых законодательствах Запада (Австрия, Италия, Франция, Швеция, Румыния); здесь достаточно пред'явления обвинения в тяжком преступлении (обыкновенно влекущем каторгу или смертную казнь), чтобы обвиняемый, в силу требований закона, был взят под стражу. Германское законодательство 1877 года также приближается к этой системе. Здесь при тяжких преступлениях взятие под стражу является общим правилом: следователь в отдельных случаях от этого правила может отступать, но каждое такое отступление должно быть мотивировано. Система, лежавшая в основе Устава уголовного судопроизводства, проявляла еще больше доверия к следователю: она не обязывала его никогда к принятию высшей меры пресечения; принимая эту меру при преступлениях любой тяжести, следователь должен был мотивировать необходимость ее (ст. 430, п. 4-й) и при этом он принимал лишь в соображение строгость грозящего наказания (ст. 421).

На практике, однако, часто прежняя дореволюционная система полного усмотрения переходила в германскую мотивировочную систему. Вместо указания действительных оснований задержания следователь ограничивался выводом, что обвиняемый изобличается в преступлении известной тяжести, а потому признается сразу необходимым принять высшую меру пресечения. Наоборот, при непринятии этой меры следователь давал более подробную мотивировку, в виду необходимости сообщать о том прокурору согласно ст. 284.

Переходя к нашей системе принятия меры пресечения к уклонению от суда и следствия*), следует установить, что по Уголовно-Процессуальному Кодексу следователь свободен в выборе меры пресечения, для него обязательно лишь отобрание подписки о явке к следствию и суду и обязательства сообщать о перемене своего места жительства.

Следователь ограничен только в отношении заключения под стражу: эту меру пресечения он может принимать лишь по делам о преступных деяниях, за которые назначено наказание в виде лишения свободы. Это требование закона (ст. 158 Уг.-Проц. Код.) является обязательным общим условием, но, кроме того, для возможности заключить под стражу следователем должно быть констатировано наличность еще одного из следующих двух оснований (или обоих вместе):

1) наличие опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда,

2) наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины.

В первом случае сроком пребывания под стражей является весь срок проведения следствия. Срок этот нормально предполагается равным 2-м месяцам, при невозможности же закончить следствие в этот срок следователь должен сообщать об этом прокурору с указанием причин, задерживающих окончание следствие (ст. 116 Уголовно-Проц. Кодекса)

Требование это есть способ контролировать работу следователей, но неокончание следствия в двухмесячный срок никаких прав у обвиняемого требовать изменения меры пресечения не создает, если он заключен под стражу в качестве способа недопустить его скрыться от суда и следствия. Если же обвиняемый заключен под стражу с целью недопустить его препятствовать раскрытию истины, так-сказать «замести следы», то закон устанавливает абсолютные сроки для пребывания его под стражей: 2-месяца, как норма, еще один месяц с разрешения прокурора в делах особой сложности. Продлены эти сроки новым разрешением прокурора быть не могут, и основания к этому, повидимому, следующие.

Если обвиняемый заключен под стражу исключительно, как говорит закон, из опасений, что он, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины, т.-е. извращать судебную перспективу и заметать следы, то, значит, перед следственной властью уже конкретно рисуются те действия, недопустить совершение которых возможно лишь изоляцией обвиняемого: подговорить и научить определенных свидетелей, изменить и исказить вещественные доказательства, стереть и затушевать следы и какие-нибудь знаки, уничтожить или исправить записи, пополнить растраты и пр., и пр.

Именно вследствие указанных опасений следователь временно и заключает обвиняемого под стражу.

Исходя из этих данных, законодатель, повидимому, считает, что общий трехмесячный срок вполне достаточен даже в сложных делах для совершения этих конкретно стоящих перед следственной властью действий, для проверки тех доказательств, которые обвиняемым могут быть извращены

Законодатель не требует непременного окончания всего следствия в трехмесячный срок, он допускает мысль, что это иногда бывает невозможно, но он не допускает мысли, что в трехмесячный срок нельзя проверить те данные, необходимость обследовать которые для следователя уже обрисовалась и не только обрисовалась, но даже обнаружилась конкретная возможность их искажения и сокрытия обвиняемым. Заключая обвиняемого под стражу в порядке 159 ст. Уголовно-Процессуального Кодекса, следователь, по мысли законодателя, изолирует его временно, именно, на время проверки только некоторых могущих быть извращенными доказательств.

Если же в течение 3-х месяцев следственные действия, на время совершения которых обвиняемый был отстранен от общения с внешним миром, все-таки выполнены не будут, то, повидимому, обвиняемый должен быть из под стражи освобожден, если совершенно не было и нет никаких оснований предполагать возможность, что он скроется от суда и следствия

*) Речь идет о мере пресечения, принимаемой следователем в отношении обвиняемого, а не о временном задержании подозреваемого органами дознания.

Этот последний вопрос решается в соответствии с данными, изложенными в ст. 147 Уг.-Проц. Кодекса.

В тех случаях, когда обвиняемый был заключен под стражу сразу по двум основаниям: вследствие возможности скрыться и в виду опасения, что он будет препятствовать раскрытию истины, то по истечении трех месяцев, независимо от того, совершены все необходимые следственные действия или нет, он должен быть оставлен под стражей, если не миновало опасение, что он скроется от суда и следствия.

Разделение оснований для заключения под стражу в качестве меры пресечения есть новшество, устанавливаемое нашим процессом. Разделение это, являясь проявлением идеи целесообразности в процессе и осторожности к судьбе человека еще не осужденного и могущего быть оправданным или приговоренным к более мягкому наказанию, чем лишение свободы, стоит в прямой связи с принципами ст. 26 Уголовного Кодекса.

Эти принципы должны, таким образом, оставаться руководящими и в вопросах формального права, которое, в противоположность праву буржуазному, переплетается с материальным, составляя с ним единое целое. Поэтому и в частном вопросе о мере пресечения необходимо исходить не только из Уг. Проц. Кодекса, но и из принципов Уголовного Кодекса.

Н. Петухов.

О преступности несовершеннолетних.

(По данным комиссий о несовершеннолетних, судебных учреждений и Центральн. Уголовн. Розыска).

Статистика детской преступности всегда привлекала к себе особое внимание всех криминалистов независимо от школы и направления. Вопрос этот бесспорно очень важный, и статистическое освещение его в высшей степени интересно, особенно в условиях критического переходного времени, как то, которое мы теперь переживаем. Исчерпывающими сведениями мы сейчас не располагаем, но и те данные, которые имеются под рукою, представляют все-таки определенный материал, который может помочь разобраться в этом тревожном вопросе современной уголовной политики, наметить, хотя бы в общих чертах, характер и движение детской преступности в Советской России за последние два или три года.

Наиболее обширный и подробный материал о числе возникших дел и числе несовершеннолетних, привлеченных по этим делам, дают сведения комиссии о несовершеннолетних, доставленные за 1 и за 2 полугодие 1922 года на основании циркуляра НКЮ от 3 мая с. г. за № 88. Сведения эти относятся к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет и в настоящее время разработаны по 24 губерниям, а именно: Архангельской, Брянской, Владимирской, Воронежской, Калужской, Костромской, Московской, Новгородской, Омской, Пензенской, Петроградской, Псковской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Ставропольской, Терской, Царицынской, Череповецкой, Ярославской, Корельской и Немецкой трудкоммуне. Согласно означенным сведениям итоговые числа по 24 поименованным губерниям представлены в следующей таблице, отдельно за первое и за второе полугодие 1922 года. (см. правый столбец).

Из приведенных чисел усматривается, что общее число дел, рассмотренных в комиссиях о несовершеннолетних во второе полугодие 1922 года (после издания Уголовного Кодекса), сократилось по сравнению с первым полугодием на 37% (абсол. число см. в таблице), а число несовершеннолетних по этим делам — на 39%. Число дел, переданных в народные суды, и число несовершеннолетних по этим делам понизилось в меньшей мере, именно, на 27%, так что в относительных величинах оно даже несколько повысилось: было переданы в нар-

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.	I полугодие 1922 года.			
	Ч. дел, рассмотр. комисс. о несовершеннол.	Число дел, переданных комиссиями в нарсуды.	Ч. несовершенн., дела о кот. рассм. комиссиями.	Ч. несоверш., дела о котор. переданы в нарсуды.
1. Прест. против сов. власти....	47	7	53	11
2. Прест. против порядка упр...	983	133	1148	149
3. Должностн. прест.	85	14	100	15
4. Прест. против личности	819	190	808	216
5. Прест. имуществ.	7107	1488	8282	1683
6. Прест. воинские.	24	11	76	11
Итого:.	9065	1843	10467	2085
	II полугодие 1922 года.			
I. 1) Контр.-рев. преступления.	7	4	7	4
2) Прест. прот. пор. упр	595	68	745	73
II. Должностные преступления.	29	7	32	8
III. Наруш. прав. об отделении церкви от государства....	—	—	—	—
IV. Прест. хозяйств.	152	26	170	36
V. Прест. против жизни, здор. и достоинства лиц	529	168	559	208
VI. Имущественн. преступления.	3996	1008	4321	1131
VII. Воинск. прест.	7	—	11	—
VIII. Наруш. прав. охраны нар. здоров, общ. безопасн. и публич. пор.	394	62	527	91
Итого:.	5702	1343	6364	1551

суды дел о несовершеннолетних за первое полугодие 20%, за второе—24%. Чаще других передаются в нарсуды дела по преступлениям против личности—23% в первом полугодии, 30%—во втором, затем по преступлениям имущественным—21% и 27%. По остальным видам преступлений процент, переданных в нарсуды дел ниже среднего.

Распределение несовершеннолетних по совершенным ими преступлениям мало отличается от одного полугодия к другому, хотя классификация преступлений с введением Уголовного Кодекса несколько изменилась. Именно, из 100 несовершеннолетних по делам, рассмотренным комиссиями о несовершеннолетних, обвинялись (абсолютн. числа в предыдущей таблице):

	1922 года.	
	I полугодие.	II полугодие.
В преступл. против сов. власти (контр-революции)	0,5	0,1
Преступл. против пор. управл.	11	12
Должностные преступления	1	0,5
Преступления против личности	8	9
» имущественные	79	67
» воинские	0,7	0,2
» хозяйственные	—	3
» против отделен. церкви от государства	—	—
Наруш. прав. охр. здравия, обществ. безопасности и публичн. порядка	—	8
Итого:	100	100

Огромное большинство несовершеннолетних (около 70%) судится за имущественные преступления, как это обыкновенно обнаруживалось и по более раннем исследованиям. Если процент имущественных преступлений сократился на 12% во втором полугодии 1922 года, то исключительно благодаря выделению новых видов преступлений по Уголовному Кодексу — хозяйственных и нарушений правил охраны нар. здравия и пр., которые вместе дают более 11% за второе полугодие. Процент преступлений против порядка управления и против жизни почти одинаков за оба полугодия. Преступления должностные, воинские и контр-революционные крайне редки среди несовершеннолетних (все три вида преступлений вместе дали 2% за I полугодие и только 1% несовершеннолетних за II полугодие).

Помимо приведенных выше сведений комиссий о несовершеннолетних, имеются еще данные, разработанные Отделом Моральной Статистики ЦСУ, относительно осужденных несовершеннолетних за I и II полугодие 1922 года по 18 губерниям: Вотской области, Владимирской, Гомельской, Донской, Иваново-Вознесенской, Костромской, Московской, Пензенской, Петроградской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тверской, Тюменской, Уфимской, Царицынской, Череповецкой и Ярославской. Из этих сведений видно, что за I полугодие 1922 года было осуждено 204 малолетних от 14 до 16 лет и 1402 в возрасте от 16 до 18 лет, что составляет около 0,4% и 2,6% всех осужденных вообще. За второе полугодие было осуждено 257 малолетних от 14 до 16 лет и 2384 в возрасте от 16—18 лет, или 0,4% первых и 2,6% вторых из общего числа осужденных. Из числа осужденных в возрасте от 14—16 лет было за первое полугодие 1922 г. 174 мальчика и 30 девочек или 85% первых и 15% вторых. За второе полугодие было 224 мальчика и 30 девочек, т.-е. 88% первых и 12% вторых. По отдельным видам преступлений несовершеннолетние 14—16 л. обоего пола распределялись следующим образом:

Виды преступлений.	Первое полугодие.		Второе полугодие 22 г.	
	Абсол. число.	Проц.	Абсол. число.	Проц.
1. Контр.-револ. преступл.	1	0,5	—	—
2. Преступл. против пор. управл.	36	18	45	17
3. » » личности	9	4	18	7
4. » имущественные	147	72	187	74
5. » воинские	7	3	—	—
6. » должностные	4	2	4	2
Итого.	240	100	257	100

Приведенные числа обнаруживают значительную устойчивость распределения несовершеннолетних по преступлениям в процентных величинах, хотя абсолютные числа довольно малы*). Процент малолетних (14—16 л.), осужденных за имущественные преступления (преимущественно за кражу — до 90% из числа осужденных за имущественные преступления), очень высок — около 73% за весь 1922 год. Среди несовершеннолетних старшей группы (16—18 л.) процент осужденных за имущественные преступления уже несколько ниже — 69%, а из числа совершеннолетних только 36% были осуждены за имущественные преступления, так что эти преступления относительно в два раза чаще в группе несовершеннолетних осужденных. В связи с различием по полу Отделом Моральной Статистики разработаны следующие данные о характере преступности несовершеннолетних (в возрасте от 14 до 18 лет).

Процент осужденных несовершеннолетних (14—18 лет).

Виды преступлений.	Первое полугодие.		Второе полугодие 22 г.	
	Мужч.	Женщин.	Мужч.	Женщин.
1. Государств. преступл. (контр.-революц.)	0,4	—	0,04	—
2. Прест. против пор. управл.	19,6	18,9	20,4	25,0
3. » » личности	5,2	5,0	7,9	2,4
4. Имущественные преступл.	69,2	73,9	69,6	71,5
5. Воинские преступления	2,6	0,4	0,6	—
6. Должностные »	3,0	1,8	1,6	1,1
Итого: в проц.	100,0	100,0	100,0	100,0
абсол. ч.	1284	222	2266	372

*) Устойчивость эта обнаруживается определенно еще потому, что Отделом Моральной Статистики принята одинаковая классификация преступлений как за первое, так и за второе полугодие 1922 г., независимо от изменений, внесенных Уголовным Кодексом.

Характер преступности несовершеннолетних, вообще (от 14 до 18 лет), в основных чертах тот же, что и малолетних (до 16 лет). Главным видом преступлений остаются имущественные (69% мальчиков и до 72% или 73% девочек). Затем идут преступления против порядка управления (около 20% мальчиков и немного более 20% девочек). Остальные виды преступлений развиты очень слабо. Преступления против советской власти, воинские и должностные за второе полугодие 1922 года почти отсутствуют — все три вида вместе дают только 2,1% мальчиков и 1,1% девочек. Между тем, из числа совершеннолетних за то же полугодие и за те же преступления было осуждено 23,5% мужчин и 2,7% женщин. Преступления против порядка управления среди взрослых стоят на первом месте: 40% осужденных мужчин и 51,4% женщин. Имущественные преступления значительно слабее развиты среди взрослых: 28% осужденных мужчин и 33% женщин против 69% мальчиков и 72% девочек (14—18 лет).

Что касается вопроса о росте детской преступности, то некоторые, хотя и не вполне надежные числа имеются в данных Центрального Уголовного Розыска за 1920—1922 г. г. Речь идет о числе задержанных «подростков» (без указания их возраста) по 45 губерниям России. Этими числами надо, однако, пользоваться с некоторою осторожностью и отнюдь, напр., не судить о росте детской преступности по общему итоговому числу арестованных подростков. Дело в том, что числа Угол. Розыска даны по четвертям года за трехлетие 1920—22 г., при чем за I и II четверть 1920 г., а также за III четверть 1922 года, по многим губерниям сведений вовсе не имеется. За последнюю четверть 1922 года числа арестов совершенно отсутствуют. Встречаются пробелы или непонятные скачки и в промежуточных четвертях года. При таких нехватках осторожнее выделить те губернии, по которым имеются более полные и достаточные сведения, чтобы не прибегать к интерполяциям или вставкам, которые не всегда могут быть правильными. В работе о преступности несовершеннолетних*) по данным, именно, Уголовного Розыска Л. Скляр пришел к довольно пессимистическим выводам относительно роста нашей детской преступности, но, повидимому, больше потому, что недостающие четверти заполнялись вычисленными цифрами. Если же брать числа только по четвертям года в отдельности, а не в сумме по годам, и по тем губерниям, по которым имеются сведения за весь рассматриваемый период, то картина получается не столь печальная.

Возьмем те губернии, по которым имеются сведения об арестованных подростках, начиная с I четверти 1921 года. Таких губерний 27, именно: Владимирская, Вологодская, Вятская, Архангельская, Гомельская, Екатеринбургская, Иваново-Вознесенская, Калужская, Кубано-Черноморская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Пензенская, Пермская, Петроградская, Псковская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Череповецкая, Царицынская и Ярославская. В пределах этих губерний было задержано подростков:

*) «Власть Советов», 1923, май.

	Абсолютн. число.	в %%
I четверть 1921 г.	4127	100
II » » »	4351	105
III » » »	5316	128
IV » » »	5721	138
I » 1922 г.	6223	150
II » » »	5154	124
III » » »	4183	101

Приведенная таблица ясно показывает, что число арестованных подростков, действительно, быстро возростало в течение всего 1921 года, но, дойдя до максимума в I четверть 1922 года, затем еще быстрее упало и в III четверть 1922 года вернулось уже к уровню первой четверти 1921 года. Конечно, здесь роковую роль сыграл голод 1921 г., отразившийся более всего на детской преступности, как отмеченный больше всего знаками кражи, но, по миновании этого стихийного бедствия, преступность детей, как и общая преступность, не преминула вернуться к своему прежнему уровню*). Характерно то, что по г. Москве, очагу преступности, вообще, но мало пораженному голодным кризисом, детская преступность (судя по числу арестованных) колебалась в 1921—22 г. г. довольно неопределенно, с явным уклоном, в конце-концов, к понижению. Числа за 7 четвертей года 1921—22 были такие: 1619—1461—1573—1816—1843—1622—1339. Иное движение детских арестов было в Петрограде, где, вообще, происходили какие-то мало понятные скачки за те же четверти года, что в Москве: 279—177—264—450—544—299—910.

По 28 губерниям (те же губернии, что и вышеприведенные 27, но за исключением губернии: Архангельской, Гомельской, Екатеринбургской, Кубано-Черноморской, Московской с г. Москвою, и Орловской, зато с прибавкой губ. Астраханской, Витебской, Костромской, Курской, Рязанской, С.-Двинской и Уфимской (можно проследить движение числа арестованных подростков за 11 четвертей года, начиная с 1920 года. Несмотря на то, что число губерний на одну больше, общее число задержанных оказывается меньше, так как не хватает г. Москвы, которая одна поставила в 1922 г. до 31% всех арестованных подростков по 27 губерниям (4804 из 15560).

Число арестованных подростков по 28 губерниям.

	Абсолютно.	В %%
I четверть 1920 г.	1809	100
II » »	2194	121
III » »	2526	140
IV » »	2365	131
I » 1921 г.	2147	119
II » »	2519	139
III » »	3602	199
IV » »	3939	218
I » 1922 г.	4019	222
II » »	3393	187
III » »	1665	92

*) Процент подростков в общей массе задержанных преступников за 1920, 21 и 22 г. г. оставался приблизительно одинаковым: 8, 10 и 9%.

Детская преступность по 28 губерниям возрастала волнообразно в течение 1920 года, заметно опустившись в последнюю четверть 1920 года и первую четверть 1921 года. Засим в 1921 году рост ее был катастрофичен, как мы уже видели по числам 27 губерний (с Москвою), максимум был достигнут в I четверть 1922 года, а затем произошло быстрое падение волны, гораздо более глубокое, чем в конце 1920 года, и число арестованных подростков упало ниже первой четверти 1920 года. В общем, движение кривой числа арестов приблизительно одинаково в обоих группах сравниваемых губерний, по крайней мере, за 1921--22 гг. Если брать относительные числа за последние 7 четвертей года, для той и другой группы одинаково принимая число I четверти 1921 года за 100, то получается следующий ряд чисел для 28 губерний (без Москвы): 100, 117, 168, 183, 187, 158, 77. Для 27 губерний (с Москвою): 100, 105, 128, 138, 150, 124, 101. В обоих случаях в начале непрерывный под'ем, затем крутое падение, более резко выраженное по 28 губерниям без Москвы.

Подробнее останавливаться на статистике задержанных подростков не представляет существенного интереса. Во всяком случае, приведенные нами сведения показывают, что за последнее время детская преступность приостановилась в своем росте. Кризис 1921 года отразился, конечно, катастрофически на преступности несовершеннолетних, но уже в конце 1922 года кризис этот, повидимому, был изжит, поднявшаяся волна упала. Возможно, что в текущем 1923 году начался уже новый под'ем этой волны, но пока сведений мы об этом не имеем. Допустимо все-таки предположение, что за отсутствием каких-либо определенных экономических бедствий за последние 9 или 10 месяцев особого под'ема детской преступности за это время и не существует.

Е. Тарновский.

Обзор советского законодательства с 11 по 17 июля 1923 года*).

В начале июля совершилось событие крупной исторической важности: II сессией ВЦИК X созыва, а затем II сессией союзного ЦИК'а принят окончательный текст Конституции Союза Социалистических Республик (СССР), и органы советского законодательства приступили к работе по созданию норм единого советского права на территории всего союза. В задачу обозревателя текущего советского законодательства не входит подробный обзор этого крупного акта; это будет сделано в специальных статьях. Нам необходимо лишь отметить, что отныне в обзорах найдут себе место декреты и постановления не только ВЦИК и СНК РСФСР, круг деятельности и компетенция которых с изданием союзной Конституции соответственно сузились, но и ЦИК'а и СНК СССР, имеющих исключительное право законодательства и верховного управления по вопросам внешней политики и торговли, военно-морского дела, путей сообщения и почт и телеграфов (общесоюзные наркоматы) и преимущественное право по вопросам народного хозяйства, финансов, труда, продовольствия и рабоче-крестьянской инспекции (объединенные наркоматы). Кроме этого, к компетенции союзных органов отнесено установление общих начал и основ и в других отраслях законодательства. Все эти мероприятия найдут отражение и соответственное освещение в очередных Обзорах**).

1) Первым актом Президиума Союзного ЦИК'а, являющегося согласно главы пятой Конституции СССР в промежуток между сессиями ЦИК'а высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом союзной власти, было после принятия обращения ко всем народам и правительствам мира также издание специального **оповещения ЦИК'ов союзных республик о приступе к работе.** Сообщение это датировано 13 июля и опубликовано в **«Изв. ЦИК ССР» от 14 июля, № 156;** с этого момента начинается органическая работа по союзному законодательству, которому отныне не должны противоречить акты законодательства и управления отдельных республик.

2) Союз возник не сразу; уже давно велась работа по более тесному об'единению советских республик. Согласно союзным договорам между РСФСР и отдельными республиками некоторые отрасли государственной деятельности являлись об'единенными и до формального возникновения союзного советского государства. Законы РСФСР, регулирующие эти отрасли, являлись законами и для союзных республик. А после первого С'езда Советов Союза в декабре 1922 г. специальным актом союзного ЦИК'а права общего законодательства были временно, до следующей сессии, предоставлены Президиуму ВЦИК. Ныне постановлением **Президиума ЦИК СССР от 13 июля («Изв. ЦИК ССР» от 14 июля, № 156)** признано необходимым **подтвердить все изданные ВЦИК и его Президиумом декреты и постановления**, действие которых распространено было на территории РСФСР и союзных республик, и сохранение ими силы на всей территории Союза.

3) В период исключительно натуральной формы налога на сельское хозяйство был установлен особый натуральный налог на перерабатываемое зерно и масличные семена в виде промыслового натурального сбора с мельниц, крупорушек, просорушек и маслобойных предприятий, исчисляемого в процентном отношении к продукции предприятий. С введением денежных налогов возник вопрос об обложении ими также предприятий мукомольной и т. п. промышленности; потребовалось специальное постановление СТО от 17 января 1923 г. об освобождении этих предприятий от уплаты в текущем хозяйственном году уравнительного сбора. Многократность обложения, отрицательно отражавшаяся на развитии важной отрасли промышленности, упразднена декретом **ЦИК и СНК от 13 июля («Изв. ЦИК СССР» от 17 июля, № 158)**. Промысловый натуральный сбор отменен; на предприятия **мукомольной, крупяной и маслобойной промышленности** распространено действие Положения о государственном промысловом налоге от 18 января с. г. Натуральный налог, не уплаченный до опубликования декрета, взыскивается в денежной форме в размерах замены, устанавливаемых Наркомфином СССР

---

*) В настоящий обзор включены не вошедшие по техническим обстоятельствам в предыдущий номер некоторые декреты за время с 1 по 10 июля с. г.

**) Изменилось и название центрального органа советской печати, в котором первоначально публикуются акты законодательства: вместо «Известия ВЦИК и Моск. С. Р. и К. Д.» с июля выходят «Известия ЦИК СССР и ВЦИК».

4) Согласно декрету ВЦИК и СНК **о едином сельско-хозяйственном налоге** от 10 мая этот налог является общегосударственным; только определенное процентное отчисление с него обращается на местные нужды. Однако, финансовое положение некоторых наименее развитых в хозяйственном отношении местностей таково, что потребовалось издание специального **постановления СНК от 26 июня («Изв. ВЦИК» от 4 июля, № 147)** о передаче всех поступлений сельско-хозяйственного налога в их пределах в местный бюджет с отчислением лишь части налога в общесоюзный фонд. Порядок этот применяется в автономных областях Монголо-Бурятской, Ойратской, Калмыцкой, Кабардинской, Карачевской и Чеченской, в республиках Дагестанской, Горской и Якутской, а также в Букеевской губернии и Адаевском уезде Киррреспублики. Взимание налога в этих областях и республиках производится местными средствами.

5) В отношении того же сельско-хозяйственного налога допущены льготы, вызванные заботами об успехе **предстоящей сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки** и о максимальном участии в ней крестьянского населения. **Постановлением ВЦИК и СНК от 4 июля («Изв. ВЦИК» от 6 июля, № 149)** участвующие в выставке крестьянские хозяйства освобождаются от внесения 25% причитающегося налога; крупный рогатый и рабочий скот, экспонируемый на выставке, не учитывается при обложении.

6) Та же льгота **освобождения от 25 проц. налога** распространена **постановлением Президиума ВЦИК от 5 июля («Изв. ВЦИК» от 6 июля, № 149)** на трудовые хозяйства крестьян-рабочих, работающих на выставке до окончания всех на ней работ.

7) В интересах выставки издано также **Положение СНК от 2 июля («Изв. ВЦИК» от 12 июля, № 154) об особой комиссии СНК по расселению прибывающих на Всероссийскую сельско-хозяйственную и кустарно-промышленную выставку иностранцев.** Комиссия носит временный характер с очень обширными полномочиями; с закрытием выставки полномочия комиссии прекращаются.

8) Практика применения института права застройки, предусмотренного еще декретом СНК от 8 августа 1921 года и подробно регламентированного декретом ВЦИК и СНК от 14 августа 1922 года и ст. ст. 71—83 Гражд. Код. показала, что весьма важным препятствием к заключению подобного рода договоров является довольно значительная сумма нотариальных сборов, подлежащих при этом уплате. Постановлением СНК об уменьшении нотариального сбора, взимаемого по договорам о праве застройки земельных участков, восстановления разрушенных и достройки неоконченных домов от 26 апреля **(«Изв. ВЦИК» от 12 июля, № 154)** внесены **изменения в таксу оплаты нотариальных действий**, утвержденную Народными Комиссариатами Юстиции и Финансов («Собр. Уз.» 1923 г., № 16, ст. 205): сбор с договоров на сумму до 100 руб. установлен в $^1/_8$%, до 1.000 руб. — в $^1/_4$% и свыше 1.000 руб.—в $^3/_8$%.

9) **Одновременно изданным и опубликованным постановлением СНК понижен также предельный размер надбавки в пользу местных средств** к поступающей в общегосударственный доход плате за совершение договоров о праве застройки, установленный декретом ВЦИК и СНК от 16 ноября 1922 г. «О доходах, поступающих в местные средства» («Собр. Узак.» 1922 г., № 77, ст. 957) в 100%; ныне этот предельный размер установлен в 50%. Действие их распространено также на договоры, заключенные до издания постановлений, но приостановленные исполнением за невзносом сборов. Обращает на себя внимание редакционная сторона обоих постановлений. В них, наряду с договорами о праве застройки, говорится также о договорах на восстановление разрушенных и достройки неоконченных домов; хотя все они обнимаются общим понятием договоров о праве застройки. Также следует отметить во втором постановлении выражение «засвидетельствование в нотариальных столах договоров о праве застройки», хотя договоры эти не свидетельствуются, а совершаются, а нотариальные столы с введением в действия Положения о государственном нотариате не существуют более, а вместо них функционируют нотариальные конторы. Следует еще отметить, что изменения в перечень местных налогов, утвержденный ВЦИК и СНК. могут быть вносимы лишь постановлениями ВЦИК и СНК.

10) **Постановлением ВЦИК и СНК от 2 июля («Изв. ВЦИК» от 6 июля, № 149)** ставка **канцелярского сбора**, взимаемого в административных учреждениях, повышена с 1 рубля до 3 рублей со страницы текста.

11) **Постановлением ВЦИК и СНК от 2 июля («Изв. ВЦИК» от 6 июля, № 149)** повышены **ставки простого гербового сбора:** с 25 руб. до 50 руб., с 15 руб. до 30 руб., с 3 руб. до 10 руб., с 2 руб. до 5 руб.

12) Декрет о трестах от 10 апреля с. г. пока еще не получил своего осуществления в отношении тех предприятий государственной промышленности, на которые он был прямо расчитан; несмотря на приближение установленного прим. к ст. 53 четырехмесячного срока, до сих пор еще не опубликован ни один из уставов тех об'единений промышленных предприятий, которые, состоя в ведении ВСНХ и иных хозяйственных наркоматов, были переведены на хозяйственный расчет и давно приобрели наименование трестов. Первым по времени трестом, утвержденным на основе упомянутого деркета, является предприятие отнюдь не хозяйственное, а просветительное — **Государственное Издательство. Положение о нем утверждено СНК 2 июля и опубликовано в «Изв. ВЦИК» от 13 июля.** Приведем некоторые основные моменты Положения, согласно которому Госиздат является государственным аппаратом для издания и распространения произведений печати; некоторые из'ятия из постановлений декрета 10 апреля об'ясняются именно этим просветительным характером Госиздата и поэтому потребовали законодательной санкции. Основным его капиталом являются все состоящие в его распоряжении подсобные промышленные предприятия: типографии, литографии и т. п. с оборудованием и инвентарем; оборотным — денежные средства, переданные Наркомпросом, и запасы бумаги, материалы, рукописи, книги. Центральным органом управления является Наркомпрос; права его определены применительно к ст. 28 декрета о трестах с из'ятиями, об'ясняемыми природой Госиздата: не говорится о правах Наркомпроса по распределению прибыли, потому что таковая должна употребляться на удешевление изданий или на специальные культурно-просветительные нужды (для последнего требуется, впрочем, утверждение Наркомпроса). Значительно расширены права председателя правления, могущего проводить свои решения, несогласные с большинством правления, с доведением до сведения Наркомпроса. Кроме правления, в составе Госиздата образуется редакционная коллегия, руководящая его работой в идеологическом отношении; без согласия главного редактора не может быть выпущено ни одно издание. Госиздат освобожден от всех государственных налогов и надбавок на них в пользу местных средств, не обязан состоять на бирже, а его сделки не подлежат обязательной регистрации на последней.

13) Ряд вопросов по применению **Кодекса законов о труде к квартирникам, т.-е. лицам, выполняющим у себя на дому работу по найму исключительно личным трудом** (без привлечения наемного труда и труда ученического) и без материалов работодателя разрешен **постановлением СНК от 22 мая («Изв. ВЦИК» от 13 июля, № 155)**. Нормы Кодекса не распространяются на квартирников, выполняющих заказы, предназначенные для личных нужд заказчика и членов его семьи. В отношении же квартирников, выполняющих заказы нанимателя—

продавца их изделий, отменен либо изменен ряд статей Кодекса. Изменения и дополнения сводятся в общих чертах к следующим: обязанность нанимателя извещать отдел труда в семидневный срок о всех привлеченных к работе квартирниках, распространение коллективного договора нанимателя с его рабочими и служащими также на работающих на него квартирников, обозначение в расчетных книжках даты выдачи работы, ее сдачи, а также выплаты, количества предметов, подлежащих изготовлению и фактически изготовленных; солидарная ответственность нанимателей и их посредников по сдаче работы; возможность досрочного расторжения договоров с сокращением сроков, указанных в лит. б и д ст. 47 Кодекса (приостановка работ — 2 недели и содержание под стражей — 2 недели); оплата труда применительно к общегосударственному минимуму; право инспекции труда воспрещать производство работ в определенном помещении; право на отпуск с компенсацией за непредоставленный; обязанность предприятий иметь списки работающих квартирников; установленная Кодексом продолжительность рабочего времени — основание для расценков и норм выработки; взносы на социальное страхование в процентном отношении к выплаченным суммам заработка. Лицам, занятым по найму в предприятиях и учреждениям на полный рабочий день, воспрещена выдача работ на дом. Установлено право квартирника на первую очередь принятия на работу при прекращении нанимателем раздачи работы на дом и организации или расширения им мастерской.

14) С возобновлением сношений с зарубежными странами вновь появилась **эмиграция** тех лиц, которые в силу тех или иных обстоятельств (стихийные бедствия, нетрудоспособность) выезжают в страны, где проживают их родственники. Такие лица согласно **постановление СНК от 22 мая («Изв. ВЦИК» от 13 июля, № 155)** при условии получения разрешений на выезд от органов Наркомсобеза освобождаются от уплаты гербового, канцелярского, консульского и нотариальных сборов (последнее — засвидетельствование документов, представляемых в НКВД и иностранные консульства).

15) От уплаты государственных и иных сборов освобождены также рабочие и служащие, **выезжающие в Китай и Монголию для закупки лошадей** для нужд беднейшего крестьянства голодных районов **(«Изв. ЦИК СССР» от 14 июля, № 156)**.

16) **Постановлением СНК от 3 июля («Изв. ЦИК СССР» от 14 июля, № 156)** освобождены от взимания **таможенных пошлин** произведения современных художеств, вывозимые особым комитетом заграничных художественных выставок или по его командировкам.

17) **Постановлением СНК от 26 июня («Изв. ВЦИК» от 5 июля, № 148)** разрешен беспошлинный вывоз за границу материалов необходимых для снабжения **рыбных промыслов**, арендуемых РСФСР, разрешен также вывоз **телефонного имущества**.

18) П. 7 пост. X С'езда Советов по докладу НКПроса признано общим правилом сосредоточение дела народного образования в руках государства и недопустимость предоставления содержания культурно-просветительных учреждений частной инициативе. Однако, необходимость развития художественно-профессионального образования и в особенности краткосрочной подготовки специалистов-профессионалов в области промышленно-экономического образования привела к из'ятию, установленному **постановлением ВЦИК и СНК от 11 июля («Изв. ЦИК СССР от 14 июля, № 156)**. Народному Комиссариату по Просвещению предоставлено разрешать **открытие новых частных художественно-профессиональных учебных заведений и промышленно-экономических курсов** (бухгалтерские, счетоводные, иностранных языков и т. п.). Этого же типа учебные заведения и курсы, до сих пор состоявшие на госснабжении, разрешается передавать государственным и общественным организациям и частным лицам. Однако, учебная часть регулируется общими постановлениями, а учебные заведения и курсы входят в общегосударственную сеть, находящуюся в ведении Главпрофобра.

19) В виду часто встречающихся на практике случаев, когда государственные учреждения и предприятия производили пожертвования на те или иные цели общеполезного характера из гос. средств или понуждались к участию в **шефстве** постановлениями местных органов потребовалось издание специального **постановления СНК от 3 июля («Изв. ЦИК СССР» от 14 июля, № 156)**, раз'ясняющее исключительно добровольный характер **отчислений и пожертвований** подобного рода и недопустимость расходования на эти цели бюджетных средств.

20) **Постановлением СНК от 26 июня («Изв. ВЦИК» от 5 июля, № 148) прекращен возврат неправильно национализированных морских, речных и озерных судов**; оставлены без последствий заявления, поступившие после 17 мая 1921 года, как не рассмотренные, так и уже рассмотренные. Постановление содержит ссылку на постановление ВЦИК от 27 октября 1921 г. («Собр. Узак.» 1921 г., № 72, ст. 583), согласно которому предприятия, фактически, поступившие во владение госорганов, являются предприятиями национализированными.

21) **Постановлением СНК от 3 июля («Изв. ВЦИК» от 13 июля, № 155)** организация производства **судоход'емных работ на морях РСФСР** передана из Наркомвоена в Наркомпуть с передачей ему всего судоход'емного и водолазно-спасательного имущества, непосредственно не обслуживающего нужд морского ведомства. Постановление это, отменяющее постановления СНК от 29 октября 1921 года и от 20 марта 1922 года, вызвано развитием коммерческого судоходства и необходимостью обслуживания его интересов. Судоход'емные работы НКПС должны вестись на основах хозрасчета.

22) Теми же интересами судоходства вызвано издание **постановления СНК от 28 июня («Изв. ЦИК ССР» от 14 июля, № 156) о передаче телеграмм гидрологических** (т.-е. сообщающих о состоянии погоды на водных путях сообщения) в очередь метеорологических, ранее срочных частных, и об оплате этих телеграмм, как обыкновенных.

23) **Постановлением СНК от 19 июня («Изв. ВЦИК» от 4 июля, № 147) изменены правила для переговоров по прямым телеграфным проводам** и для временного пользования ими. Отныне к переговорам допускаются не только представители государственных учреждений, но и все граждане за определенную плату, размер которой определяется как временем использования проводов, так и расстоянием между переговорными пунктами.

24) **Постановлением СНК от 26 июня («Изв. ВЦИК» от 5 июля, № 148)** предоставлено право бесплатной пересылки по почте и по железным дорогам печатных произведений, направляемых в адрес **Центральной Книжной Палаты** местными учреждениями (книжные палаты, губпечать, отделения госиздата и т. п.).

25) **Постановлением СНК от 27 июня («Изв. ВЦИК» от 5 июля № 148)** введена обязательность требования всеми государственными и общественными учреждениями и предприятиями от их контрагентов подрядчиков и поставщиков пред'явления **промысловых патентов или удостоверений финотделов** об освобождении от выборки таковых. Неисполнение этой обязанности карается по ст. 107 Угол. Код. Постановление это, наряду с постановлением СНК от 18 октября 1922 г. о регистрации подрядчиков и их предприятий в финотделах, должно гарантировать соблюдение фискальных интересов казны в области, мало доступной наблюдению финансовой инспекции.

26) **Постановлением СНК от 11 апреля («Изв. ВЦИК» от 4 июля, № 147)** введена пошлина за регистрацию, возобно

вление и передачу товарных знаков. Размеры пошлины установлены в золотом исчислении: 3 рубля за свидетельство на право пользования товарным знаком в течение года: особая заявочная пошлина в сумме 7 руб. при подаче заявления о регистрации знака, возобновлении срока его действия или передаче его новому владельцу. Настоящее постановление издано в развитие постановления СНК от 10 ноября 1922 г. («Собр. Узак.» № 75, ст. 939).

27) **Постановлением СНК от 27 июня («Изв. ВЦИК» от 6 июля, № 149)** допущена приписка принадлежащих государственным учреждениям и предприятиям и частным лицам **складочных помещений к железнодорожным станциям.** Правила этой приписки предоставлено издать Высшему Совету по перевозкам; соответственно дополнена ст. 37 Устава жел. дор. РСФСР.

28) **Постановление ВЦИК и СНК от 4 июля («Изв. ВЦИК» от 12 июля, № 154)** обязывает всех находящихся **за границей военнопленных и интернированных** зарегистрироваться в полномочных представительствах в сроки, установленные НКИД, при чем реэвакуация этих лиц производится бесплатно. Лица, сверстники коих состоят в Красной Армии, обязаны в те же сроки возратиться в РСФСР. Лица, сверстники коих уволены в бессрочный отпуск, также увольняются в отпуск. Сроки не применяются в отношении лиц, находящихся в местах заключения или тяжко больных; не распространяются эти сроки и на лиц, прибывших из стран, в которых не имеется полномочных представительств СССР. Нарушение постановления карается по ст. ст. 81 и 81-а Уг. Код.

М. Брагинский.

ХРОНИКА.

ПРЕСТУПНОСТЬ В УЕЗДАХ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ. за 1922 год.

В уездах Московской губ. за 1922 год, по данным уголовных розысков, возникло 12.385 уголовных дел.

По отдельным категориям эти дела распределяются следующим образом: убийств и покушений на убийства — 235 (2% общего количества дел); конокрадств и краж скота вообще — 117 (1%); поджогов — 184 (1,6%); других преступлений — 4.664 (37, 2%). Как видно, наиболее обильным по количеству преступлением оказывается кража, при чем как кража так и другие перечисленные виды преступлений по отдельным уездам Московск. губ. распределяются совершенно одинаково в процентном отношении.

Любопытны данные о распределении преступлений по месяцам. В январе 1922 г. число дел равняется 749 (6, 1% общего количества дел), феврале — 867 (7%), марте — 945 (7,7%), апреле — 752 (6,1%), мае — 895 (7,1%), июне — 950 (7,6%), июле — 930 (7,5%), августе — 1047 (8,5%), сентябре — 1407 (11,2%), октябре — 1357 (10,9%), ноябре — 1369 (11%), декабре — 1117 (9,3%).

Таким образом, начиная с мая, преступность непрерывно растет с незначительными падениями в июле и октябре. Максимум приходится на осенние месяцы: в сентябре преступность почти в два раза выше, чем в январе. В декабре, сравнительно с ноябрем, преступность снова несколько падает.

Что касается раскрытия преступлений, то за весь год по всей губернии их раскрыто — 6.957 , т.-е. около 56% от общего количества возникших дел.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ ПО МОСКВЕ за 1922 г.

За 1922 год Московским отделом управления за нарушение обязательных постановлений привлечено к ответственности 14.892 чел. Из них 11.004 мужчин и 3.388 женщин (в процентах первых — 73,9% и вторых — 16,1%).

Отдельные виды нарушений дают такие цифры: за нарушение правил торговли привлечено — 5.782 чел. (38,8% общего количества привлеченных), из них 39,1% женщин и 60,9% мужчин, за нарушение правил продажи спиртных напитков и появление в общественных местах в нетрезвом виде— 2.009 (13,4%), из них 30,6% женщин и 69,4% мужчин, нарушение общественного порядка и спокойствия — 246 (1,6%), женщин 6,1% и мужчин 93,9%, санитарных правил — 166 (1,1%), женщин 19,2% и мужчин 80,8%, невыполнение повинностей—1.742 (11,7%),женщин 20,7% и мужчин 79,3%, нарушение правил езды в городе — 856 (5,8%), женщин 6,6% и мужчин 93,4%, правил пожарной безопасности — 571 (3,8%), женщин 40,1% и мужчин 59,9%, правил прописки и выписки населения — 465 (3,2%), 22,2% женщин и 77,89 мужчин, уклонение военнообязанных от учета и неснятие учета — 1881 (12,7%), нарушение правил об устройстве концертов, вечеров и т. д. — 1116 (7,5%), женщин 18,3% и мужчин 81,7%, за другие нарушения — 58 (0,4%), из них женщин 17,2% и мужчин 82,8%.

Следовательно, из общего количества привлеченных к ответственности 38,8%, т.-е. больше одной трети, приходится на нарушающих правила торговли, дальше идут нарушения правил продажи спиртных напитков и появление в нетрезвом виде в общественных местах , уклонение от учета и невыполнение повинностей.

Из приведенных цифр видно также, что женщины по отношению к мужчинам дают наибольший процент в таких нарушениях, как несоблюдение правил торговли и правил пожарной безопасности, где они составляют почти половину всех привлеченных к ответственности. Много женщин также среди нарушающих правила продажи спиртных напитков, правила прописки и выписки населения и среди невыполняющих повинности.

Из общего числа привлеченных к ответственности на 4.840 человек (около трети всех привлеченных к ответственности) наложены штрафы.

Общая сумма штрафов выразилось. в 44.536.803 руб. (ден. зн. 22 г.).

Оштрафованные по размерам наложенных штрафов распределялись в процентном отношении следующим образом: оштрафованных на сумму до 10 руб. — 9,7%, от 11 до 50 руб. — 11,5%, от 51 до 100 руб. — 3,7%, от 101 до 1000 руб. — 43,9%, от 1001 до 5000 руб. — 23,4%, от 5001 до 10000 руб.— 3,7%, от 10001 до 30000 руб. — 1,3%, от 30001 до 50000 р.— 2,8%.

Следовательно, больше половины оштрафовано в размере до 1000 руб. Больше одной трети всей суммы штрафов падает на нарушающих правила торговли.

К БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ НА ТРАНСПОРТЕ.

Размеры хищений по всем дорогам Республики в 1922 году достигли, по данным статистики, 8,6 миллионов пудов, приблизительно на сумму 27 милл. золотых рублей.

По образовании в центре и на местах особых комиссий по борьбе с хищениями на транспорте, последние повели энергичную борьбу в трех направлениях: во-первых, путем организационно-технических мероприятий по улучшению техники выполнения перевозок, охране грузов, учету хищений, по улучшению актового дела, расследования по актам и весового дела; во-вторых, путем улучшения материального положения железнодорожных агентов, причастных к перевозкам, с переложением на них персональной ответственности за хищения; в третьих, путем специальных мероприятий по борьбе с хищением топлива.

В итоге перечисленных мероприятий железнодорожные хищения пошли быстро на убыль, что видно из следующих цифр.

В 1922 году было похищено багажа и грузов в тысячах пудов: в январе — 563, феврале — 678, марте — 658, апреле — 521, мае — 606; всего 3.026. В 1923 году: в январе — 216, феврале — 142, марте — 73, апреле — 23, мае — 6, всего 466.

Отсюда видно резкое прогрессивное понижение количества хищений как-раз с момента начала работ комиссий по борьбе с хищениями, дающее на май т. г. сокращение на 99% против размеров хищения за май же месяц 1922 года, и на 97% против января 23 г.

Стоимость похищенного за первые пять месяцев т. г. составляет 2.616 т. зол. руб. (из них в январе — 1.112 и в мае—259).

По сравнению с теми же шестью месяцами 1922 г., когда сумма похищенного равнялась приблизительно 17 милл. зол. р., общая сумма похищенного в 23 году на 14½ милл. зол. руб. меньше прошлогодней.

Еще интереснее данные, получающиеся от сопоставления хищений с грузооборотом железных дорог за те же периоды. В 1922 г. один пуд похищенного приходился на пробег груженых вагоно-верст (1 вагона на 1 версту); в январе — на 270 верст, феврале — 201, марте — 248, апреле — 397, мае — 318, всего 273 версты. В 1923 году: в январе — на 808 верст, феврале — 1.030, марте — 2.398, апреле — 7.119, мае — 9.429 верст, всего за 5 мес. — на 1.815 верст.

Следовательно, при пробеге в мае 1922 г. в 318 верст объектом хищения становится один пуд багажа и груза, в мае же 23 г. тот же пуд багажа и груза похищается уже при пробеге в 3.429 верст, т.-е. сокращение хищений упало почти в 30 раз, а против января 23 г. в 11 раз.

Блестящие результаты борьбы с хищениями на транспорте очевидны.

На местах.

САРАТОВСКИЕ ДВУХНЕДЕЛЬНИКИ.

Возобновившиеся по реорганизации Саратовского губсуда регулярные совещания работников его в настоящее время приняли организованную форму двухнедельников с выработанной систематической программой.

Участие в них принимают не только работники губсуда и прокуратуры, но и районные судьи и следователи. Ведутся двухнедельники по форме семинариев или дискуссионных клубов, разрешая все возникающие на практике вопросы, особенно по применению кодексов, в дружеской товарищеской беседе. Обычно каждое совещание начинается информационными докладами двух нарсудей о их судебной деятельности, о всех недоумениях и сомнительных вопросах, встретившихся в процессе судебной работы в районе или выдвинутых самой жизнью, теми или иными особенностями быта. Затем каждый судья дополняет свой доклад ответами на вопросы по его докладу, за ним высказываются на ту же тему другие, и, наконец, выносится общая резолюция в смысле установления однообразной линии работы в данной области.

По окончании очередных докладов в порядке текущих дел на этих двухнедельниках разрешаются и другие частные вопросы.

Из массы затронутых на двухнедельниках вопросов надо отметить вопрос о применении ст. 39 Уг. Код. и 461 ст. Уг.-Проц. Код.

В практике имели место такие положения, когда осужденный не имеет никакого имущества на покрытие штрафа, а для принудительных работ слишком стар или болен.

По этому вопросу была принята такая резолюция: назначать штраф только в строгом соответствии с имущественным положением осужденного, для чего к милицейским дознаниям необходимо обязательно прилагать описи имуществ опрашиваемых в качестве виновных лиц. Полной невозможности взыскания штрафа должно следовать его сложение, но никак не замена принудработами, ибо закон вовсе не предлагает наказывать за несостоятельность. Если же уклонение от уплаты штрафа носит злостный характер, то суд особым дополнительным определением в распорядительном заседании накладывает на осужденного принудительные работы без содержания под стражей.

Попутно признаны желательными представления со стороны губисполкомов в ВЦИК о дополнении ст. 38 Уг. Код. точно определенным минимумом имущества, на которое не может быть наложен арест, — дополнении, вызываемом местными бытовыми условиями.

Что же касается принудительных работ, то в каждой их отрасли можно найти такие подсобные занятия, которые легко, не надрывая сил, могут выполняться даже старыми и больными, тем более, такими, у которых оказалось достаточно сил для совершения преступления. Поэтому судьи должны назначать принудительные работы, и уже дело самих местных исполкомов избрать для осужденных такой род работ, который им под силу

Другой вопрос — о применении ст. 461 Уг.-Проц. Код. в той ее части, что говорит о разрешении вопросов, возникающих при проведении приговора или решения в исполнение, — вызвал продолжительные и оживленные прения.

В связи с невсегда достаточной теоретической подготовленностью нарсудей, равно нередкой их сменой, решения и приговоры, ими вынесенные, иногда оказываются или слишком краткими, или не в достаточной степени мотивированными,

почему и вызывают трудно преодолимые затруднения при исполнении их.

Здесь наиболее часто встречается такой случай. Резолютивная часть решения формулирована в словах: обязать такого-то, скажем, выселиться в такой-то срок. Ну, а если этот такой-то не пожелает добровольно подчиниться судебному решению, тогда что с ним делать, как понудить его к выселению? На этот счет в решении нарсуда ни слова.

И судебная практика приводит к заключению, что есть такие элементы, особенно из нетрудового класса, которые стараются использовать эту недоговоренность решения самыми разнообразными способами, обыкновенно, однако, просто на просто не выселяясь даже после неоднократного вручения им повесток судебными исполнителями. Иные или переселяются в соседнюю комнату к своему соумышленнику, или, выселившись формально лично, оставляют в помещении свою семью или кого-либо из членов ее, сами же постоянно бывают у последних, нередко ночуя, на положении гостей.

Естественно, что судебные исполнители во всех таких случаях прибегают к раз'яснениям суда, постановившего решение. И суд приходит им на помощь. Вот тут-то и наблюдается разнобой в работе. Один судья, согласно ст. 366 Уг.-Проц. Код., единолично своим приказом предписывает судебному исполнителю исполнить вступившее в законную силу судебное решение, раз'яснить недомолвку последнего. Другие, следуя точному смыслу ст. 461 Уг.-Проц. Код., в распорядительном заседании с участием заседателей разрешают подобные споры и сомнения, возникшие при проведении решения в исполнение. Третьи стоят на точке зрения незыблемости судебного постановления, рассматривают ходатайство недовольной стороны как новый иск и, взыскав снова судебные сборы, постановляют новое судебное решение на основании уже вошедшего в законную силу первого постановления, вызывая стороны, но не повторяя судебного следствия.

Не менее интересным, но еще больше злободневным оказался вопрос о примечании к ст. 42 Уг.-Проц. Код. В связи с возможностью внезапного выбытия по законной причине из состава суда кого-либо из народных заседателей уже давно установилось на практике приглашать всегда одного запасного нарзаседателя, который обязан присутствовать в зале заседания в течение положенных законом 6 дней и немедленно вступать на место выбывающего нарзаседателя. Особенно это важно при разборе сложных дел, которые отнимают на рассмотрение их по нескольку дней.

Здесь возникает целый ряд вопросов. Во-первых, по ст. 17 Положения о судоустройстве нарзаседатель не может принимать участие в судебных заседаниях больше, чем в продолжении шести дней в году. Из смысла ст. 42 Уг.-Проц. Код вытекает, что нарзаседатели не могут быть освобождены от своих обязанностей и долее шести дней, если само дело затянулось на больший срок, согласно принципа, что каждое дело должно быть заслушано в одном и том же составе судей.

Другой вопрос сводится к следующему. Пребывание в суде в качестве запасного нарзаседателя, связанное, конечно, с отвлечением последнего от прямых его занятий и работ, пребывание, хотя бы и без активного участия, в судебном заседании, должно ли оно засчитываться запасному нарзаседателю в его обязательные шесть дней заседательской повинности, или же, наоборот, такое пребывание не засчитывается и нарзаседатель должен явиться еще в качестве очередного? По этому вопросу на совещании саратовских судработников не удалось собрать определенного большинства голосов. Совещание находит поэтому, что, очевидно, необходимо авторитетное разъяснение Наркомюста.

Третий вопрос тесно связан с предыдущим. Запасному нарзаседателю законом предоставлено право требовать возобновления судебно-следственных действий. Этим до известной степени атрофируется смысл института запасных нарзаседателей, ибо и без них (как и с ними) потребовалось бы возобновление судебного следствия при перемене состава суда. У саратовских судработников поэтому возникала мысль о целесообразности и практичности введения в институт запасных нарзаседателей принципа одинакового участия последних в судебном заседании, наравне с очередными нарзаседателями, вместе с которыми они сидят за судейским столом, предлагая вопросы сторонам и освобождаясь от участия в деле, если только никто из очередных не выбывает перед моментом ухода суда на совещание. Таким путем была бы устранена необходимость возобновления судебного следствия в случае замены очередного нарзаседателя запасным.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КРУЖОК В КРАСНОЙ АРМИИ.

В одном из военных округов Сибири развивается в последнее время стремление популяризовать в широкой массе военнослужащих законоположения, действующие на территории С С С Р и карающие уголовные преступления. Стимулом к этому, помимо соображений воспитательно-просветительного характера, служит необходимость придать красноармейским массам сознательное понимание преступности деяний, влекущих за собой предание суду, что, несомненно, должно значительно способствовать понижению процента этой преступности, зачастую совершаемой бессознательно.

В одной из войсковых частей упомянутого округа воентрибуналом недавно организован юридический кружок, преследующий именно такие задачи—привить законность и развить теоретические и практические познания в области правовых норм, чтобы кружок явился своего рода школой. В этот кружок входят как сотрудники воентрибунала и все желающие из лиц комполитсостава и красноармейской массы, так и реорганизованные на новых началах группы содействия РКИ и товарищи, назначенные для производства дознаний в мелких войсковых соединениях: полках, ротах и командах. Юридический кружок регулярно устраивает одно собрание в неделю. На собраниях председатель воентрибунала или прокурор читают доклады на темы из военно-юридической теории и практики, также по вопросам права и вообще законности, инструктируют собравшихся о порядке производства дознаний и следствия и о необходимых мероприятиях для пресечения замеченных преступлений. В кружке, кроме того, читаются циркуляры Верх.Суда и приказы РВСР, обсуждаются вопросы применения на практике как их, так и кодексов.

В войсковых частях, в свою очередь, образуются ячейки юридического кружка, проводники его задач; ими, с одной стороны, являются лица, производящие дознания, с другой стороны, группы содействия РКИ. Таким путем приобщение к пониманию нашего законодательства самой широкой красноармейской массы идет весьма оживленно и дает хорошие результаты.

Это отмечают, между прочим, и командиры отдельных частей, заявляя, что у них теперь в частях наладилась юридическая помощь по разрешению различных возникающих в красноармейском быту сложных вопросов.

О СЕКРЕТАРЯХ УЕЗДНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ.

Как известно, уездным уполномоченным губсуда назначается один из нарсудей уезда, канцелярией же его является канцелярия, об'единенная с таковой же народного суда, обычно первого участка, как территориально наиболее удобно расположенного по отношению ко всему уезду в целом. По реорганизации губсудов, в штаты уездных уполномоченных было добавлено по три работника: один счетовод, один делопроизводитель и один курьер. Первые два находились на государствен-

ном снабжении, как прикомандированные от губсуда. Секретарь же уездного уполномоченного, как секретарь районного нарсуда, продолжал находиться на местном снабжении. И счетовод и секретарь в отношении содержания приравнены к 12 разряду. И вот, сообщает секретарь одного из уездных уполномоченных по Костромской губ., когда ставка счетовода за один из недавних месяцев составляла 369 руб., а делопроизводителя — 312 руб., ставка его — секретаря, в распоряжении которого в известной степени находятся оба первых — равняется всего лишь 122 руб. 50 коп.

Это было настолько странным, что вначале было сочтено просто за случайно происшедшую бухгалтерскую ошибку. Но губсуд подтвердил.

Однако этого еще мало. В то время как счетовод и делопроизводитель получают содержание в середине оплачиваемого месяца, секретарь оклада за март месяц не получал еще в начале мая.

Факт этот так разителен, что секретарь, сообщающий его, пишет, что в его голове так и остался открытым вопрос, как понимать такое необычайное явление.

Одновременно он же затрагивает вопрос о необходимости выделения секретарей уездных уполномоченных губсуда от секретарей районных нарсудов. На это есть веские соображения: дела дезертирские, о нарушении Кодекса законов о труде и продналоговые сосредоточены при нарсуде 1-го участка, следовательно, перегрузка работой канцелярского состава очевидна. Как пример перегрузки, тот же секретарь указывает, что в прошлогоднюю продналоговую кампанию в канцелярии 1 участка было 2.500 дел, в других же участках дел было много меньше, вплоть до нескольких десятков. Кроме того, нарсуд 1-го уч. в уездах является об'единяющим органом в отношении других участков, именно, в нем происходит сгруппирование отчетов и представление их в губсуд, копирование циркуляров и отправление их по участкам, сортировка дел, получаемых от кассационных коллегий губсуда, и пр. Если всю эту работу, вместе взятую, сравнить с работой других участков, то окажется, что в канцелярии уездного уполномоченного работы, действительно, во много раз больше, чем в прочих районных нарсудах.

Наконец, за выделение секретаря уездного уполномоченного по оплате из числа остальных секретарей нарсудов говорит и то обстоятельство, что, ведь, выделен же (по оплате) среди прочих нарсудей уезда нарсудья, назначенный уездным уполномоченным. За то же говорит и включение в категорию ответственных работников секретаря помгубпрокурора по уезду.

Следует, действительно, уделить больше внимания секретарям уездных уполномоченных.

БИБЛИОГРАФИЯ.

О. Б. Барсегянц. Устав о государственном гербовом сборе с раз'яснениями. Второе дополненное и исправленное Издательским Отделом НКЮ издание. Юридическое Издательство НКЮ. М. 1923. Цена 1 р. 50 к. в черв. исчислении.

Не сомневаемся, что предлагаемое вниманию читателей издание Устава о гербовом сборе получит весьма широкое распространение, которого оно, по нашему мнению, по справедливости и заслуживает, так как потребность в подобном систематическом комментированном сборнике должна быть признана насущной для самых широких кругов населения при той массе циркулярного раз'яснительного материала, какая существует по вопросу о применении этого устава.

Составитель на этот раз справился со своей задачей исключительно удачно.

Предпослав книге сжатое, но содержательное предисловие, он дает в дальнейшем текст Устава с очень подробными постатейными комментариями. Далее следуют — краткий перечень бумаг, актов и документов, подлежащих гербовому сбору, инструкция Центроналога НКФ о применении устава о государственном гербовом сборе, подробный алфавитный перечень бумаг, актов и документов, подлежащих гербовому сбору и из'ятых от него, составленный на основании утвержденного ВЦИК и СНК 16 февраля 1922 года Устава о государственном гербовом сборе, утвержденный НКФ. Книгу замыкают таблица изменения ставок простого и пропорционального гербового сбора и алфавитно-предметный указатель содержания всей книги, совершенно необходимый для лиц, пользующихся ею.

На страницах «Еженедельника» не раз осуждались некоторые приемы работы О. Б. Барсегянца и отмечались существенные недостатки его изданий. Настоящее издание в этом отношении выгодно отличается от предыдущих работ составителя. По качеству книга не уступает популярным среди юристов подобным же комментариям к прежнему Уставу о гербовом сборе Нюренберга и Анисимова.

Вл. Соколов.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Постановление ВЦИК о порядке изменения кодексов, утвержденных ВЦИК. — **Положение о дисциплинарных судах. Инструкция ВЦИК и СНК** о порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета об едином с.-х. налоге и о порядке возбуждения, направления и рассмотрения дел об этих нарушениях.—**Циркуляры Наркомюста**: №№ 151, 152—Выписка из приказа по прокуратуре Республики № 57/99.—**Циркуляр Верхусуда** № 46.

Действия и распоряжения Правительства РСФСР.

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

О ПОРЯДКЕ ИЗМЕНЕНИЯ КОДЕКСОВ, УТВЕРЖДЕННЫХ ВЦИК.

В целях создания планомерности в работе по изменению утвержденных ВЦИК кодексов и систематизации вносимых ведомствами поправок к ним II сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Все предполагаемые ведомствами дополнения, изменения и поправки к кодексам до внесения их на рассмотрение законодательных органов, должны направляться в Народный Комиссариат Юстиции, каковой разрабатывает, систематизирует их и в установленном порядке вносит на очередную сессию ВЦИК, заблаговременно сообщая свое заключение по существу предложенных поправок заинтересованным ведомствам.

2. В период между сессиями ВЦИК дополнения, изменения и поправки, кои нуждаются в немедленном проведении в жизнь, вносятся Народным Комиссариатом Юстиции через Совнарком в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, каковому в особо исключительных случаях предоставляется право утверждения их с последующим окончательным утверждением очередной сессией Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**
Народный Комиссар Юстиции **Курский.**
Секретарь ВЦИК **Т. Сапронов.**

Москва, Кремль, 7 июля 1923 г.
(«Изв. ЦИК СССР» от 18 июля, № 159.)

Положение о дисциплинарных судах.

В целях борьбы со служебными упущениями, проступками и неправильными действиями лиц, занимающих ответственные должности в государственных органах, если эти действия не подлежат наказанию в уголовном порядке, II сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

Учредить дисциплинарные суды на следующих основаниях:

Раздел I.

Организация дисциплинарных судов.

Ст. 1. Дисциплинарные суды образуются:

а) при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете — Главный дисциплинарный суд;

б) при губернских (областных) исполнительных комитетах — губернские (областные) дисциплинарные суды.

Ст. 2. Губернские (областные) дисциплинарные суды действуют в составе трех членов, назначаемых сроком на один год губернскими (областными) исполнительными комитетами советов, при которых они состоят, из следующих лиц: одного из состава членов президиума областного или губернского исполнительного комитета, одного из состава местного губернского суда и одного по выбору губернского (областного) исполкома. Один из членов этого состава утверждается губернским (областным) исполнительным комитетом председателем губернского (областного) дисциплинарного суда.

Главный дисциплинарный суд действует в составе председателя и двух членов, назначаемых Президиумом ВЦИК.

Кроме того в каждом губернском (областном) дисциплинарном суде и в Главном дисциплинарном суде назначаются в порядке, установленном для назначения членов суда, два запасных члена суда.

Раздел II.

Подсудность дисциплинарных судов.

Ст. 3. Губернским дисциплинарным судам подсудны:

А. Дела о служебных упущениях и проступках:

а) членов губернских и уездных исполнительных комитетов;

б) должностных лиц, избираемых или утверждаемых губисполкомом;

в) директоров и членов правления трестов, а также отдельных предприятий, подведомственных губернским советам народного хозяйства.

Ст. 4. Главному дисциплинарному суду подсудны дела о служебных упущениях и проступках, касающиеся членов ВЦИК и членов ЦИК автономных республик, наркомов и их заместителей, членов коллегий наркоматов, членов СТО и Малого Совнаркома, председателей и членов президиумов губисполкомов и ответственных должностных лиц центральных учреждений и наркоматов, не ниже заведующих отделами, а также директоров и членов правления трестов и отдельных предприятий, подчиненных непосредственно центру, при чем в отношении двух последних категорий лиц от главного дисциплинарного суда зависит принять дело к своему производству или направить его в соответствующий губернский дисциплинарный суд.

Ст. 5. Право направления дела в дисциплинарный суд принадлежит:

а) учреждениям и лицам, коим предоставляется право наложения дисциплинарных взысканий по декрету ВЦИК от 27 января 1921 г. «О дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях («Собрание Узаконений», № 8, ст. 58), если, по их мнению, направление дела в дисциплинарный суд более соответствует серьезности допущенного должностного упущения или проступка;

б) распорядительным заседаниям Верховного и губернских судов в случае, если они признают, что привлеченные к суду лица, указанные в ст. ст. 3 и 4, не подлежат наказанию в уголовном порядке.

Примечание 1. Право внесения в распорядительные заседания Верховного и губернских судов представлений о направлении дел в порядке п. «б» настоящей статьи предоставляется прокурорскому надзору и Наркомату РКИ.

Примечание 2. Прокурорский надзор и Нар. Ком. Раб.-Крестьянской Инспекции обязаны одновременно с представлением о направлении дела в дисциплинарный суд приложить отзыв соответствующего ведомства.

Ст. 6. В главный дисциплинарный суд дела направляются также Президиумом ВЦИК, президиумами ЦИКов автономных республик, СНК, СТО и прокурорами республик

Ст. 7. В отношении членов ВЦИК, Совнаркома и СТО направление дела о них в дисциплинарные суды может иметь место исключительно с соблюдением правил, указанных в ст. ст. 23 и 24 Положения о Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете («Собрание Узаконений», 1922 г., № 74, ст. 925), а в отношении членов СНК и СТО — с разрешения Совнаркома и СТО по принадлежности.

Ст. 8. Если при рассмотрении дела дисциплинарный суд придет к убеждению, что деяния привлеченных к ответственности лиц выходит за пределы компетенции дисциплинарных судов, последние вправе направить дело в общесудебном порядке.

Раздел III.

Меры взыскания, налагаемые дисциплинарными судами.

Ст. 9. Дисциплинарные суды вправе налагать следующие меры взыскания:

а) замечание;

б) выговор с опубликованием в печати или без опубликования;

в) перемещение на другую должность;

г) арест домашний на срок от 3 суток до 1 месяца;

д) лишение права занимать ответственные должности в госорганах до 2 лет;

е) увольнение от должности;

ж) возложение обязательств загладить причиненный вред или возместить ущерб.

Примечание. Дисциплинарным судам предоставляется право при наложении дисциплинарных взысканий соединять меры взыскания, предусмотренные настоящей статьей.

Раздел IV.

Производство в дисциплинарных судах.

Ст. 10. Рассмотрение в дисциплинарных судах начинается складом одного из членов дисциплинарного суда по назначению председателя. Суду предоставляется право производить слушание дела при закрытых дверях. Вызов обвиняемого обязателен, однако, неявка его без уважительных причин не останавливает производства дела. Суд вправе поручить одному из своих членов дополнительное, вне суда, расследование отдельных обстоятельств дела или всего дела.

Ст. 11. Никакого специального представительства сторон при рассмотрении дела не допускается. Однако, лица и учреждения, возбудившие дисциплинарное преследование, а в случаях направления дела в дисциплинарный суд в порядке п. «б» ст. 5-й и заинтересованное в деле начальство привлекаемых лиц, а также представитель прокуратуры, вызываются, если они того потребуют, к объяснению лично или через специально на то уполномоченных лиц. Обвиняемому должно быть предоставлено последнее слово.

Ст. 12. Постановления губернских (областных) дисциплинарных судов могут быть в 7-дневный срок обжалованы в Главный суд. Постановления Главного суда никакому обжалованию не подлежат.

Ст. 13. Дисциплинарное производство может быть возбуждено не позднее одного года со времени совершения судебного проступка или упущения.

Раздел V.

Подотчетность дисциплинарных судов.

Ст. 14. Дисциплинарные суды подпадзорны по принадлежности: областные или губернские дисциплинарные суды — Главному дисциплинарному суду и областному или губернскому исполкому, а Главный дисциплинарный суд — Президиуму Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Секретарь ВЦИК **Т. Сапронов.**

Москва, Кремль, 7 июля 1923 г.

(«Изв. ЦИК СССР» от 18 июля, № 159)

Инструкция ВЦИК и СНК.

О порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета об едином сельско-хозяйственном налоге и о порядке возбуждения направления и рассмотрения дел об этих нарушениях.

А. Общая часть.

§ 1. При налоговых правонарушениях и в случае необходимости применения принудительных мер воздействия по единому селько-хозяйственному налогу таковые должны быть обусловлены:

а) строгой закономерностью применения их в соответствии с действующими законоположениями;

б) целесообразностью выбора способа воздействия, гарантирующего выполнение налога в указанный срок и полностью в установленных размерах;

в) последовательностью применения к отдельным налогоплательщикам до возбуждения дела в судебных органах административных репрессий (ареста, пени) в порядке, указанном ниже.

§ 2. В виду особой важности своевременного окончания налоговой кампании в установленный срок и выполнения заданий по сбору налога, предусмотренных декретом СНК об едином сельско-хозяйственном налоге от 10 мая 1923 г., к неплательщикам надлежит, главным образом, применять принудительные меры воздействия имущественного характера. Личные же взыскания применять при уверенности фин-или продорганов в том, что таковые дадут требуемые результаты.

§ 3. Административные взыскания (арест, пеня) налагаются на отдельных неплательщиков лицами, стоящими во главе губернских или уездных фин-или продорганов, только один раз. При вторичных налоговых правонарушениях неплательщики привлекаются к судебной ответственности. В тех случаях, когда неплательщик в прежние налоговые кампании подвергался административным или судебным взысканиям за налоговые правонарушения, фин-или продорганам предоставляется право в текущую кампанию привлекать таковых к ответственности непосредственно в судебном порядке, без применения административных взысканий. Указанные дела судебные органы обязаны принимать и рассматривать в порядке § 6 настоящей инструкции.

Примечание 1. При применении ареста в административном порядке завгуб-или завуфинотделами, губпродкомиссары или упродкомиссары устанавливают сроки продолжительности ареста в зависимости от конкретных обстоятельств дела, однако, не свыше пределов, указанных в § 41 настоящей инструкции.

Примечание 2. При указании в дальнейшем изложении на то, что те или другие обязанности возлагаются на финорганы или продорганы, следует иметь в виду, что в губерниях, где взимание налога производится

финорганами, обязанности старшего налогинспектора исполняют фининспектора, а обязанности волостного инспектора исполняют финагенты. То же относится к завгуб- или завуфинотделами и губ- или упродкомиссарами.

§ 4. Ответственными за сообщение правильных и точных сведений о признаках и об'ектах обложения (пашне, едоках и т. п.), равно как и за своевременную и правильную уплату налога, являются:

а) в хозяйствах единоличных домохозяин, а при отсутствии его все совершеннолетние члены двора солидарно;

б) в хозяйства коллективных (артели, товарищества, коммуны и т. п.) органы управления их (правление, староста и т. п.);

в) в хозяйствах государственных учреждений и предприятий глава учреждения или предприятия (председатель треста) или руководитель хозяйства.

Ответственным за своевременный взнос налога за арендуемую землю является арендатор ее.

§ 5. Ответственность за несдачу налога для неплательщика наступает по истечении первого и каждого из последующих предельных сроков, устанавливаемых для сдачи как натуральной, так и денежной части налога обязательным постановлением губисполкома.

Примечание. В обязательном постановлении о сроках сдачи налога губисполком может, если признает нужным, предоставить право уисполкомам устанавливать частные сроки сдачи налога для волостей, а фининспекторам или старшим налоговым инспекторам с ведома уфин отдела или упродкома для селений. В таком случае за нарушение этих сроков плательщики привлекаются к ответственности в административном или судебном порядке, как за нарушение сроков, установленных для всей губернии.

Б. Определение состава правонарушения, подсудность и меры наказания за налоговые и должностные правонарушения.

§ 6. Налоговые правонарушения, подсудность их и меры наказания определяются следующими ст. ст. Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов:

а) Несдача отдельными гражданами в установленные частные сроки причитающихся по налогу денежных сумм или сельско-хозяйственных продуктов и прямой отказ отдельных плательщиков от сдачи налога при недоказанности предварительного соглашения с другими лицами, согласно 1-й части ст. 79 Уголовного Кодекса, караются в первый раз в административном порядке мерами взыскания, налагаемыми завгуб- или завуфинотделами, губпродкомиссаром или упродкомиссаром с соблюдением §§ 2 и 3 настоящей инструкции.

Массовый отказ от выполнения налога предусматривается ст. 78 Уголовного Кодекса; дела об этих преступлениях направляются в порядке п. «б» ст. 26 Уголовно-Процессуального Кодекса и п. 4-го § 27-го настоящей инструкции в губернский суд и караются:

1) в отношении подстрекателей, руководителей и организаторов—лишением свободы на срок не ниже одного года с конфискацией всего или части имущества;

2) в отношении прочих участников — лишением свободы на срок не ниже шести месяцев или имущественными взысканиями не ниже наложения в двойном размере тех же платежей и повинностей.

б) Сокрытие или неверное показание о размере пахотной, сенокосной или посевной площади, о количестве скота, а также о составе семьи, отдельными плательщиками без предварительного соглашения, согласно 3-й части ст. 80-й Уголовного Кодекса карается наказаниями, предусмотренными в ст. 79-й Уголовного Кодекса.

Организованное по взаимному соглашению сокрытие или неверное показание о размере пахотной, сенокосной или посевной площади, о количестве скота и о составе семьи плательщика предусматриваются 1-й и 2-й частями ст. 80-й Уголовного Кодекса; дела об этих преступлениях направляются по подсудности, согласно п. «б» ст. 26-й Уголовно-Процессуального Кодекса, в губернский суд и караются:

1) в отношении подстрекателей, руководителей и организаторов — лишением свободы на срок не ниже одного года с конфискацией или без конфискации всего или части имущества;

2) в отношении прочих участников — лишением свободы на срок не ниже шести месяцев или наложением имущественных взысканий или повинностей не ниже двойного размера тех же платежей и повинностей.

в) Повторная несдача налога отдельными плательщиками и повторный отказ от его сдачи после наложения на плательщиков административного взыскания в текущую налогкампанию или административного либо судебного взыскания в кампанию 1922—23 года.

г) единичные случаи агитации и подстрекательства к невыполнению налоговой повинности и иные злостные действия плательщиков, направленные к срыву правильного поступления налога, не имевшие вредных последствий,

д) вторичное предъявление к сдаче (после отказа фин- или продорганов в приеме) недоброкачественных продуктов, качеством ниже минимального процента годности, установленного инструкцией. Перечисленные в п. п. «в» и «г» и 1-й части п. «д» преступные деяния предусматриваются 2-й частью ст. 79-й Уголовного Кодекса; дела о таких преступлениях направляются в порядке 2-й части ст. 25-й Уголовно-Процессуального Кодекса и п. 2-го § 27-го инструкции в выездную сессию народного суда и караются лишением свободы или принудительными работами на срок не ниже шести месяцев или конфискацией всего или части имущества, или наложением имущественного взыскания не ниже двойного размера тех же платежей и повинностей.

Организованная массовая сдача недоброкачественных продуктов предусматривается 1-й и 2-й частями ст. 80-й Угол. Кодекса; дела об этих преступлениях направляются по подсудности, согласно п. «б» ст. 26-й Уголовно-Процессуального Кодекса, в губернский суд и караются:

в отношении подстрекателей, руководителей и организаторов—лишением свободы на срок не ниже одного года с конфискацией или без конфискации всего или части имущества;

в отношении прочих участников — лишением свободы на срок не ниже шести месяцев или наложением имущественных взысканий или повинностей не ниже двойного размера тех же платежей и повинностей.

е) Агитация и подстрекательство к невыполнению налога, имевшие вредные последствия либо производящиеся лицами, не принадлежащими к числу плательщиков данного селения, предусматриваются 1-й частью ст. 83-й Уголовного Кодекса; дела о таких преступлениях направляются по подсудности согласно п. «б» ст. 26-й Уголовно-Процессуального Кодекса в губернский суд и караются лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией.

§ 7. В случаях, если указанные выше налоговые правонарушения сопровождались сопротивлением отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или принуждением выполнения явно незаконных действий, однако, без учинения над ними насилия,— дела об этих преступлениях направляются, согласно ст. 26-й п. «б» Уголовно-Процессуального Кодекса, в губернский суд и караются, согласно 2-й части ст. 86-й Уголовного Кодекса, лишением свободы на срок не ниже шести месяцев.

§ 8. Должностные преступления, связанные с проведением налогкампании, подсудность их и меры наказания предусмот-

рены следующими ст. ст. Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов:

а) несвоевременное составление поселенного списка или поволостной сводки предусматривается ст. 118 Уголовного Кодекса и дела об этих преступлениях, совершенных в первый раз, направляются через завуфинотделом или упродкомиссара в президиум уездного или губернского исполкома для наложения взыскания в дисциплинарном порядке согласно п. 5 § 27 настоящей инструкции; при вторичных преступлениях дела передаются через завуфинотделом или упродкомиссара в выездную сессию народного суда и караются принудительными работами на срок не ниже трех месяцев с увольнением от должности, если не имеется признаков бездействия власти или халатного отношения к службе. При наличии последних признаков, согласно ст. ст. 107-й и 108-й Уголовного Кодекса, наказание увеличивается до лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года или увольнения от должности;

б) внесение в поселенный список или поволостную сводку не соответствующих действительности сведений, неправильное показание размеров урожайности, а также представление заведомо ложного заключения по жалобам и ходатайствам плательщиков налога, предусматриваются ст. 116 Уголовного Кодекса; дела об этих преступлениях направляются через завуфинотделом или упродкомиссара, согласно п. «в» ст. 26-й Уголовно-Процессуального Кодекса и п. 5 § 27-го настоящей инструкции, по подсудности в выездные сессии народного суда и караются лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года или увольнением от должности;

в) несвоевременное об'явление плательщикам ставок налога и вручение окладного листа, сроков выполнения и порядка сдачи его предусматриваются ст. 108 Уголовного Кодекса, и дела об этих преступлениях представляются завуфинотделом или упродкомиссару для дальнейшего направления в губернский суд, согласно п. 5 § 27-го настоящей инструкции и п. «в» ст. 26-й Уголовно-Процессуального Кодекса, и караются наказаниями, указанными в п. «б» настоящего параграфа;

г) непринятие мер, предписанных вышестоящими органами к выполнению плательщиками налога, предусмотрено ст. 107-й Уголовного Кодекса; дела об этих преступлениях представляются завуфинотделом или упродкомиссару согласно п. 5 § 27 настоящей инструкции для дальнейшего направления по подсудности, согласно п. «в» ст. 26-й Уголовно-Процессуального Кодекса, в губернский суд и караются наказаниями, указанными в п. «б» настоящего параграфа.

В. Порядок возбуждения и направления дел.

§ 9. Дела о правонарушениях, связанных с невнесением налога, возбуждаются лицами, стоящими во главе губернских и уездных финансовых или продовольственных органов, инспекторами, старшими налогинспекторами и волостными исполнительными комитетами в случаях, указанных ниже, а равно Народными Комиссариатами Финансов и Продовольствия в порядке надзора.

§ 10. Дела о проступках означенных в 1-й части п. «а» § 6-го настоящей инструкции, разрешаются лицами, стоящими во главе губернских и уездных фин-или продорганов в административном порядке.

§ 11. При обнаружении налоговых нарушений или должностных преступлений финагент или налоговой инспектор немедленно должен приступить к производству дознания и, установив наличность нарушений, перечисленных в 1-й части пункта «а» § 6-го настоящей инструкции и пункта «а» § 8-го той же инструкции, передает произведенное дознание фин-инспектору или старшему налоговому инспектору для представления дела завуфинотделом или упродкомиссару для наложения административного взыскания или возбуждения дисциплинарного преследования. При установлении же дознанием должностных преступлений, указанных в п. п. «б», «в», «г» и «д» § 8-го настоящей инструкции, финагент или налоговой инспектор, а также волостной исполнительный комитет, направляют дознание фининспектору или старшему налоговому инспектору для передачи завуфинотделом или упродкомиссару для возбуждения преследования в уголовном порядке.

Г. Порядок производства дознания по налоговым правонарушениям и должностным преступлениям.

§ 12. На основании п. 2-го ст. 97-й Уголовно-Процессуального Кодекса финагентура и налоговая инспектура являются органом дознания и действуют по делам о налоговых правонарушениях и связанных с ними должностных преступлениях согласно ст. ст. 97—107 Уголовно-Процессуального Кодекса.

§ 13. При наличии правонарушений или признаков их, указанных в §§ 6, 7 и 8 настоящей инструкции, финагенты или налоговая инспектура, а в ее отсутствие председатели волисполкомов и сельсоветов, обязаны немедленно приступить к дознанию и составить протокол по установленной форме.

§ 14. Лицо, производящее дознание, обязано принять меры к тому, чтобы до рассмотрения дела по существу обвиняемый в правонарушениях не мог скрыться до окончательного решения дела, беря от обвиняемого подписку о невыезде (ст. 149 Уголовно-Процессуального Кодекса).

§ 15. Предварительный арест допускается лишь в порядке п. п. 4, 5 и 6 ст. 100 Уголовно-Процессуального Кодекса, в целях предупреждения уклонения неплательщика от суда и следствия по преступлениям, перечисленным в п. п. «г» и «е» § 6-го настоящей инструкции.

§ 16. О задержании обвиняемого или подозреваемого, с указанием оснований ареста лицо, производящее дознание, обязано в порядке 104 ст. Уголовно-Процессуального Кодекса в 24 часа сообщить суду, которому подсудно данное дело.

Примечание. Указанный порядок не относится к арестам, налагаемым завгубфинотделом, завуфинотделом, губ-или упродкомиссаром в административном порядке.

§ 17. При производстве дознания опрашиваются подозреваемые лица и свидетели, если таковые имеются. Обыски и осмотры могут быть произведены в тех случаях, когда имеется достаточно оснований предполагать, что следы преступления или вещественные доказательства могут быть уничтожены (ст. 99 Уголовно-Процессуального Кодекса).

Примечание. Настоящее правило не касается производства описи имущества в порядке § 20 настоящей инструкции.

§ 18. Наиболее характерными случаями производства обыска, осмотра и выемок при налоговых правонарушениях являются:

1) наличность сведений о месте нахождения скрытого от описи или подлежащего сдаче по приговору суда имущества, а также и денежных сумм, причитающихся неплательщику от третьих лиц;

2) наличность сведений о месте нахождения скрытого от обложения скота;

3) обнаружение подложных квитанций о сдаче налога или других документов.

(Окончание следует).

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 151.

Всем Губернским, Военным и Военно-Транспортным Трибуналам.

О назначении защитников для лиц, не пользующихся правом на защиту по таксе или бесплатную защиту, на общем основании.

Ст. 250 УПК устанавливает, что по делам, где участие защитников является обязательным (ст. 55 УПК), если обвиняемый не имеет защитника по соглашению, суд должен принять меры к назначению защитника через президиум коллегии защитников. Никакого из'ятия для лиц, не пользующихся правом на защиту по таксе или бесплатную защиту, при этом не установлено, и суд обязан принимать меры к назначению защитника этим лицам на общем основании. Однако, имея в виду, что предоставление бесплатного защитника этой категории обвиняемых не имеет оснований, НКЮ предлагает судам при вынесении приговора возлагать на обвиняемых обязанность уплатить вознаграждение защитнику с тем, чтобы размер этого вознаграждения определялся судом применительно к правилам, установленным для оплаты защиты служащими госучреждений и предприятий (приложение 2-ое к Положению о коллегии защитников — «Еженед. Сов. Юст.» № 24—25 1922 года).

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**
Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

17 июля 1923 г.

Циркуляр № 152.

Губернск. и Областн. Судам и Прокурорам.

О согласовании перемещений работников юстиции с одного места службы в другое с отпускаемыми ежемесячными ассигнованиями.

Из поступающих в НКЮ требований о переводе кредитов на выдачу единовременного пособия лицам, перемещаемым из одного места службы в другое в пределах подведомственных районов, усматривается, что таковые носят массовый характер и не согласованы с отпускаемыми месячными ассигнованиями.

Принимая во внимание, что кредиты на переброску работников юстиции ограничены и строго согласованы с определенным планом, Народный Комиссариат Юстиции предлагает производить перемещения, строго сообразуясь с отпускаемыми ежемесячными ассигнованиями, так как дополнительных ассигнований на покрытие перерасходов не последует.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

17 июля 1923 г.

Выписка из приказа № 57/99 по Прокуратуре Республики.

§ 18.

Об отмене приказа №15/53 от 19/II—1923 г.

Приказ № 15/53 от 19/II 1923 года о представлении ежемесячных сведений о числе ответственных и технических работников отменяется.

Врид. Старшего Помощника Прокурора Республики **Яхонтов.**

20 июля 1923 г.

Циркуляр Верхсуда.

Утвержден Президиумом Верхсуда. **№ 46.**

Губсудам, Облсудам, Главсудам, а равно и Трибуналам.

О раз'яснениях правовых вопросов.

В Верховный Суд продолжают поступать многочисленные запросы местных судов о разъяснении правовых вопросов, весьма часто более или менее ясно разрешенных в самом законе. Верховный Суд обращает внимание на ст. 2 УПК, по которой «остановить решение дела под предлогом отсутствия, неполноты, неясности и противоречия законов суду воспрещается». Значит, суд обязан знать закон и сам решать дела, а вместе с тем, и все вопросы права, не откладывая дела.

Обращение за советами в высшую инстанцию вдобавок и бесцельно, ибо подобные раз'яснения никакой обязательной силы не имеют и суд на такие раз'яснения ссылаться не вправе. Исключение из этого правила составляют раз'яснения кассационного суда по отмененному делу при новом его решении (ст. 421 УПК) или указания на нарушения закона в порядке надзора для данного суда или трибунала (ст. 439 Уг.-Проц. Кодекса).

Обязательную силу для всех судов и трибуналов имеют лишь раз'яснения пленума Верховного Суда в порядке ст. 60, п. 1, Положения о судоустройстве. Губернский, областной и главный суд за таким раз'яснением могут обращаться в Верхсуд лишь в порядке ст. 50, п. «в», Положения о судоустройстве, т.-е. 1) через пленум губ., обл. и главн. суда по инициативе председателя, состава судебного или кассационного заседания или прокурора, 2) исключительно, если вопрос о неясности и неполноте действующих законов возник в связи с каким-либо конкретным делом или решением, 3) не откладывая, однако, решения конкретного дела и, во всяком случае, представляя в Верховный Суд не один только вопрос, но и свое решение или свои соображения по данному вопросу. Трибуналы, не имеющие пленума, за раз'яснением в порядке ст. 60, п. 1, Положения о судоустройстве в Верховный Суд обращаются через председателя или президиум трибунала.

Таким образом, в будущем Верховный Суд, кроме общих циркулярных раз'яснений, лишь в исключительных случаях даст раз'яснения отдельным судам через своего председателя по вопросам не принципиального характера, при чем эти раз'яснения будут иметь лишь информационный, а не обязательный характер.

Одновременно Верховный Суд напоминает, что обращение с запросами или сообщениями без всякой надобности телеграфным путем не должно иметь места.

Председатель Верховного Суда **Стучка.**

13 июля 1923 г.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый Специальной Котир. Комиссией).

1 р. зол. (наляч.) в денеж. 1923 г.

19—23	июля	95.—
24—26	»	100.—

Курс банкнот Госбанка.

(Котировка фондового отдела М.Т.Б.)

В денежках 1923 г.

19—23	июля . . .	950.—
24	»	975.—
25	»	1000.—
26	»	1020.—

Издатель: *Народный Комиссариат Юстиции.* **Ответственный Редактор: Редакционная Коллегия.**

Главлит. Москва. № 6490. 15.000 экз

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верхсуда.

№№ дел	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ
	На 2 августа 1923 года.
	По кассационным жалобам.
1059	Гр. Арутюнова, К. И., на реш. Кубано-Черноморского облсуда по делу по иску кассатора к облкоммунуправлению, облмилиции и облуправлению о возврате вещей.
1066	Гр. гр. Скуидина, М. М., и Этингена, А. А. на реш. Смолгубсуда по делу по иску Смолгубрки о расторжении договора между Ельнинским УЭКОСО и кассаторами.
1064	Гр. Антипова на реш. Владимирского губсуда по делу по иску кассатора к заготконторе № 2 при губпродкоме о 424 п. 10 ф. соли пермянки по договору.
1068	Гр. Шалыгина, Н. А., на реш. Витебск. губсуда по делу по иску мельничного п/отд. губпродкома к Шалыгину о расторжении договора на мельницу и взыскания арендной платы 1150 р. ржи с о/о.
1067	Ачанского ЕПО на реш. Кубано-Черноморск. облсуда по делу по иску кассатора к штабу 22-ой стрелковой дивизии и военн.-хоз. части управл. 22-й дивизии о взыскании 220 п. муки, 2 п. рыбы и 20 п. ячменя.
1061	Гр. Зубкова, К. Ф., на реш. Иркгубсуда по делу об освобождении его от военн. службы по религиозным убеждениям.
1063	Гр. Рантикова, Ф. С., на реш. Иркгубсуда по делу об освобождении его от военной службы по религиозным убеждениям.
1065	Гр. Ривош, Н. О., на реш. Петроградск. губсуда по делу по иску Каган к гр. Ривош о 40.000 руб. дензн. 23 г.

№№ дел	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ
	На 3 августа 1923 года.
	По кассационным жалобам:
1090	Гр. Вдовина, А. С. на реш. Челябинского губсуда по делу по иску кассатора к Троицкому упродкому о 190.200 р. дензн. 1923 г.
1072	Гр. Н. С. Смирнова на реш. Ив.-Вознесенского суда по делу по иску Ив.-Вознесенск. губсоннархоза к Ив.-Вознесенск. губсоюзу сапожных артелей о 277.200 руб. дензн. 22 г.
1091	Орловского рабфака на реш. Орловск. губсуда по делу по иску гр. Шанзиса, Л. Х., к рабфаку о 36.392 114р. дензн. 21 г.
1092	Гр. Попуркова на реш. Тверск. губсуда по делу по иску его к Тергубземотделу о 45.287 р. 50 к. (довоенн. рубл.).
1093	Управления Рязано-Уральск. ж. д. на реш. Тамбовского губсуда по делу по иску кассатора к гр. гр. Чичканову и Житиневу о 100.000 руб. дензн. 22 г.
1089	Гр. Воронова на реш. Вологодского губсуда по делу по иску его к Чебоксарскому подсобному пункту о возмещении убытков по договору.
1085	Верхоценского волисполкома на реш. Тамбовского губсуда по делу по иску гр. Карева, С. С., к кассатору о 122.486 ру. дензн. 23 г.
699	Гр. Фролова, Г. В., на реш. Мосгубсуда по делу об освобождении его от военной службы по религиозным убеждениям.

Содержание очередных номеров „Собрания Узаконений и распоряжений Р.-К. Правительства".

№ 40 от 30 июня 1923 г.

Ст. 423. Об установлении почтового флага на торговых морских судах РСФСР.

Ст. 424. О контингентах, лицензиях и удостоверениях на ввоз и вывоз.

Ст. 425. О разъяснении примечания к п. 7 раздела А декрета об изменении перечня местных налогов и сборов.

Ст. 426. Об изменении платы за освидетельствование паровых котлов, приборов и аппаратов.

Ст. 427. Об учреждении при Совете Труда и Обороны Совещания по делам Дальнего Востока.

Ст. 428. О воспрещении переадресовки угля железными дорогами.

Ст. 429. Об установлении ставок денежной замены трудгужналога на второй период 1923 года.

Ст. 430. О порядке возобновления контрактов и договоров на занятие горным промыслом на Дальнем Востоке.

Ст. 431. О выдаче ссуды Архангельскому губернскому исполнительному комитету в 300.000 пудов хлеба для организации хлебозаготовительных магазинов.

Ст. 432. Об освобождении от гужевого налога некоторых категорий лошадей.

Ст. 433. Инструкция о расчетах государственных потребителей (кроме органов Народного Комиссариата Путей Сообщения) с синдикатами Главного управления по топливу за плановое каменноугольное и нефтяное топливо и нефтепродукты.

Ст. 434. Инструкция о порядке ввоза кино-картин из-за границы и вывоза их за пределы РСФСР.

Ст. 435. Соглашение между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, Бухарской Народной Советской Республикой и Хорезмийской Народной Советской Республикой о порядке управления Аму-Дарьинской флотилией.

№ 41 от 6 июля 1923 г.

Ст. 436. Об акцизе с резиновых галош.

Ст. 437. О передаче телефонных сетей губернским исполнительным комитетам.

Ст. 438. Об утверждении Положения об окружных управлениях связи.

Ст. 439. О твердых ставках акциза на виноградные вина.

Ст. 440. Об отпуске Центральным управлением Грозненскими нефтяными промыслами и заводами дотации Автономной Чеченской Области.

Ст. 441. О твердых ценах хлебных продуктов, отпускаемых из государственного продовольственного фонда.

Ст. 442. О перечислении Старо-Безгинской волости из Острогожского уезда Воронежской губернии в состав Ново-Оскольского уезда Курской губернии.

Ст. 443. Об отмене переименования Ростовского округа Донской области в Азовский округ.

Ст. 444. Об утверждении Воскресенского уезда Московской губернии.

Ст. 445. О временном освобождении населения островов Калгуева, Вайгача и Новой Земли от несения обязательной военной службы.

Ст. 446. О предоставлении Добровольному флоту и Государственному пароходству исключительного права продажи шифскарт на перевозку эмигрантов и иммигрантов и организации дела по обслуживанию эмигрантов и иммигрантов в портах.

Ст. 447. Об очертании границ и административном делении Гомельской губернии.

Ст. 448. О воспрещении изменения административно-территориальных границ автономных республик, областей, губерний, уездов и волостей, образования новых административных единиц и переименования населенных пунктов без разрешения Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Ст. 449. О трудовых кооперативных товариществах.

Ст. 450. О временном изменении сроков взимания уравнительного сбора.

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

„Собрания Кодексов РСФСР“

разошлось полностью.

Второе издание, дополненное и измененное согласно постановлениям II сессии пленума ВЦИК, по техническим обстоятельствам выйдет ТОЛЬКО в начале сентября.

Предполагаемая цена **4** руб. (не ниже) без переплета и **4** руб. **50** к. в переплете золотом по курсу дня уплаты всей суммы.

Работникам советской юстиции (члены судов, прокуроры, следователи, секретари и т. д.) при индивидуальной подписке — 25% скидки, при коллективной (не меньше 20 экземпляров)—30% скидки со стоимости экземпляра без переплета.

Принимается во внимание лишь подписка, подтвержденная задатком в 25% предположенной цены.

Книжным магазинам обычная скидка Юридического Издательства Наркомюста.

Предварительная подписка в Юридическом Издательстве НКЮ. Москва, Кузнецкий Мост, 7.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1) Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.

2) Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.

3) Рукописи высылаются авторам почтой только в случае приложения почтовых марок. Для ответов на всякого рода запроса должна быть также приложена почтовая марка. По истечении полугода со дня получения рукописи, не взятые обратно, уничтожаются.

4) Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

Об'ЯВЛЕНИЕ:

Судебный Исполнитель 3-го уч. Красно-Пресненского народного суда Худяков настоящим об'являет, что 23-го августа 1923 г., в 12 часов, в доме № 24, кв. № 3, по Новой Башиловке ул. будет производиться публичная продажа движимого имущества, принадлежащего ответчику гр-ну Ивану Ильичу Медведеву, состоящего из квартирной обстановки и рояли и оцененного для начала торга в 12.000 рублей обр. 1923 г.

Судебный Исполнитель **И. Худяков.**